

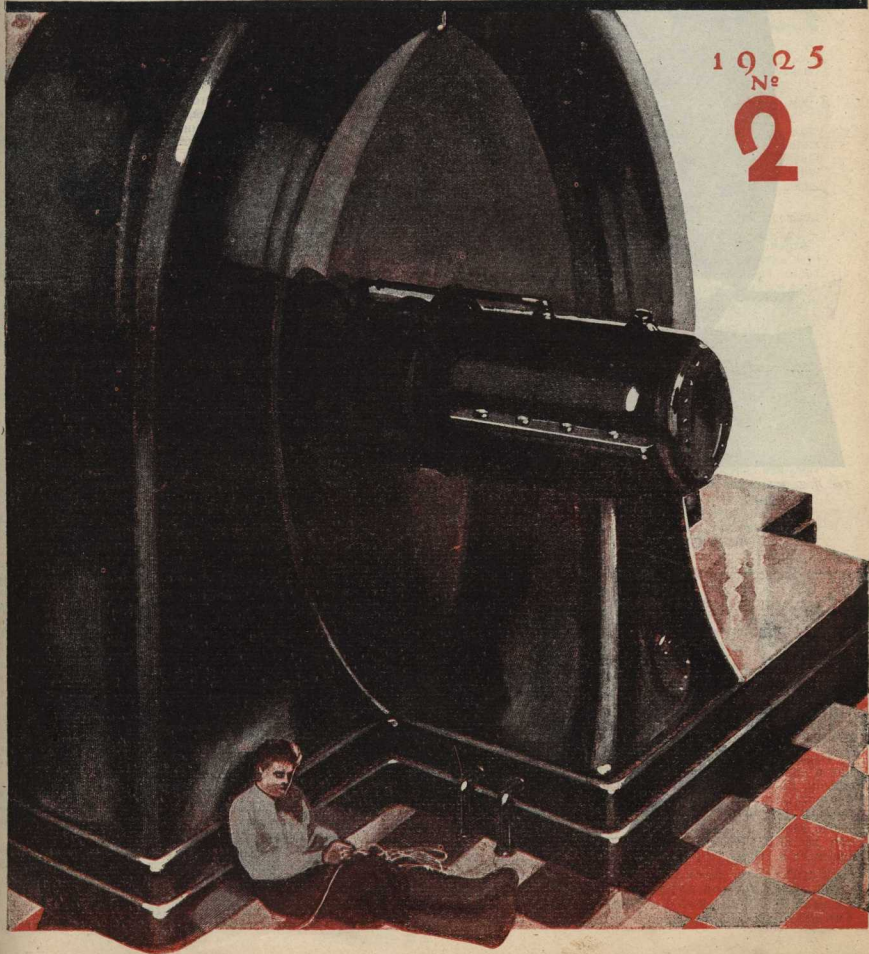
СМЕНА

★ ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ ★

1925

№

2

Л. Б. КАМЕНЕВ

(КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ).

В ПОДПОЛЬИ.

КАК профессионалу - партийцу, Льву Борисовичу пришлось работать в разных частях России. Он перебрасывался партийным центром то в Тифлис, то в Москву, то в Петербург.

Везде он проявил себя, как незаурядный партийный работник, отдавая все силы на борьбу рабочего класса, на организацию рабочих масс.

Русская полиция не упускала из виду энергичного революционера. Неоднократно т. Каменев привлекался ею к дознанию за принадлежность к социал-демократической организации.

ПАРТИЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

ТОВ. КАМЕНЕВ в своей политической линии всегда был последовательным большевиком-ленинцем. Таким он себя показал в литературной деятельности, в докладах на партийных совещаниях, в педагогической работе (в партийных школах М. Горького на о. Капри и Ленинской — в Лонжюмо) и в революционной практике.

Он участвовал на партийном съезде в Терноках, на Лондонском съезде социал-демократической партии в 1907 г.

После того, как в 1908 г. ему было запрещено проживать в Петербурге, он выехал за границу.

Здесь он, в декабре 1908 г., участвовал на обще-русской социал-демократической конференции в Париже.

Его недюжинные способности революционера-партийца и неуколная большевистская линия вскоре выдвинула его в первые ряды «старой гвардии» коммунизма.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ВОЙНА.

В НАЧАЛЕ 1914 г. по постановлению Центрального комитета партии тов. Каменев едет в Россию, в Петербург. Здесь, в качестве уполномоченного Центрального Комитета, он руководит всей партией, ее наиболее крупными выступлениями и всей работой большевистских депутатов в 4-й Государственной Думе.

Тов. Каменев принимал ближайшее участие в кампании против мировой войны. Он присутствовал в 1915 г. на финляндском совещании представителей социал-демократической фракции 4-й Государственной Думы, совместно с партийными работниками. Через месяц состоялась общепартийная конференция по вопросу о кампании против войны. Тов. Каменева арестовали вместе с большевистской фракцией Государственной Думы.

Состоялся суд. Льва Борисовича — сослали на вечное поселение в Сибирь. Там он пробыл до февральской революции.

ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ.

ФЕВРАЛЬСКАЯ революция освободила тов. Каменева из ссылки. В эти месяцы развернулся его организаторский и литературный талант.

Он сотрудничал в большевистской «Правде», неустанно разоблачая лицемерие и недомыслие керенщины и соглашательских партий, которые навязывали трудовым массам новое буржуазное иго.

Октябрьская революция отвлекла тов. Каменева от журналистской работы. Революции нужны были в первую голову организаторы и строители.

С марта по октябрь 1917 г. тов. Каменев состоял членом Президиума Петроградского Совета. С июля 1917 г. его выбрали в Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов.

В 1918 г. началась его работа в Москве в роли председателя Московского Совета. В 1922 г. его избирают заместителем председателя Совета Народных Комиссаров.

После смерти В. И. Ленина тов. Каменев избирается председателем Совета Труда и Оборона.

С апреля 1917 г. по настоящее время Лев Борисович — Член Центрального Комитета РКП. Ныне состоит директором института В. И. Ленина и редактором его сочинений.

Тов. Л. Б. КАМЕНЕВ делает доклад на пленуме Центр. К-та РКП.

МОЛОДОСТЬ.

ЛЕВ Борисович Каменев родился в 1883 г. в Москве. Отец его — инженер, мать — домашняя учительница. Лев Борисович окончил гимназию, поступил в Технологический институт, но кончить его не удалось. Пробыл в нем только 2 года.

В 1901 г. Лев Борисович вступил в Российскую социал-демократическую партию и погрузился всецело в партийную работу, стал профессионалом-партийцем.

Первое тюремное крещение он получил в марте 1902 г., еще будучи студентом. Вместе со школой Московского университета он пошел на Тверской бульвар для устройства демонстрации около памятника Пушкина. Демонстрантов настигла полиция. Лев Борисович просидел в тюрьме 1 1/2 месяца.

В 1903 г. при расколе социал-демократической партии т. Каменев встал в ряды большевиков.

ИЛЬИЧ и КАМЕНЕВ

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА,

Москва, Новая Платоновка, уг. Черкасского Я., д. 6/7.

Тел. 1-49-13 и 1-81-01.

Губовцы принимают напечатанные на машине или чистю от руки на одной стороне листа.

СМЕНА

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ
И ДЕТЕЙ
ЦЕНТРАЛЬНОГО И МОСКОВСКОГО КОМИТЕТОВ
РОССИЙСКОГО ЛЕНИНСКОГО КОМУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ.
ИЗДАНИЕ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»ПОДПИСНАЯ ПЛАТА
за 1925 год.

На 1 год—24 мес.	5 руб. 60 коп.
• 9 мес.—18	• 4 руб. 20
• 6 — 12	• 3 — 75
• 3 — 6	• 1 — 55
• 1 — 2	• 60

№ 2

15 ФЕВРАЛЯ

1925 г.

ПУТИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

В. КАСИМЕНКО

Наш Союз—Ленинский.—Но второму миллиону.—Внимание командному составу Союза.—Глубже, еще глубже в деревню.—Детское движение и Красный Флот.

ПРОКОДИВШИЙ с 23 по 27 января, пленум ЦК РКЛСМ вынес ряд важнейших решений, которые должны знать каждый комсомолец. Первым вопросом, стоявшим на пленуме, был доклад Центрального Комитета партии.

Как отозвался весь союз на работу партии против попыток свернуть ее с Ленинского пути, против попыток подмены ленинизма троцкизмом?

Ленинский комсомол оказался не на последнем месте в борьбе против троцкизма—с небывалым единодушием он сплотился вокруг партии и дал троцкизму решительный отпор. Как один человек—весь наш союз выступил за партию, за ленинизм. Этим единодушием, этой стойкой, большевистской позицией союз еще раз выдержал экзамен на право носить Ленинское имя.

Пленум целиком присоединился к резолюции пленума ЦК партии. Теперь со всей энергией предстоит их проводить в жизнь.

Надо разъяснить решения пленума ЦК партии всему союзу. Надо развернуть углубленную работу по осведомлению сущности троцкизма перед комсомольскими массами, перед рабоче-крестьянской молодежью. На этом разъяснении союз глубже познает основные вопросы ленинизма, делает крепкую, большевистскую прививку комсомольцу.

Стойкая позиция, которую занял союз по отношению к Троцкому, является прочным залогом того, что в рядах Ленинского Комсомола не будет места колебаниям и шатающим, что, как единая гранитная скала, союз будет верной опорой партии и ленинизма.

В рядах союза теперь больше миллиона комсомольцев. Еще в 10-й международной юношеской день было выдано, что вся молодежь—и рабочая и крестьянская—за нас, за комсомол. Недаром Савинков, оправдывая свою борьбу против Советской страны, писал: «Разве я мог знать, что в 1924 г. в России будет миллион комсомольцев».

Миллион комсомольцев—это действительно лучшее доказательство крепости советской страны, лучший залог ее будущего.

Уже теперь в рядах союза 70% рабочей молодежи. Недалеко то время, когда она поголовно будет в рядах союза.

Лозунг: «Комсомол лицом к деревне»—может быть понят, как сильный к горodu, к рабочей молодежи. Этого нельзя допустить ни в коем случае. Наша сила,

наша база—рабочая молодежь. Крепить ее, продолжать неустанную работу по улучшению ее экономического положения, по дальнейшему строительству фабзавуча—является первейшей задачей союза. Укрепить, усилить, расширить рабоче-крестьянское ядро союза в дальнейшем, добиваться поголовного охвата союзом рабочей молодежи—таков твердый наказ пленума ЦК.

Мы впитали в свои ряды многие сотни тысяч новичков, впервые входящих в союз. Как обстоит дело с их воспитанием, их закреплением за союзом.

Ленинская учеба укрепляется в союзе. Широко и по плану, по системе работают тысячи кружков, книга начинает находить прочное место в комсомоле, протягиваются первые нити связи учебы с общественно-политической работой комсомольца. Достижения есть.

Но этого мало, еще слишком мало. До сих пор еще 70% комсомольцев политически неграмотны.

Углублять и расширять воспитательную работу, качественно закреплять рост союза, начать сейчас же подготовку к лету и будущей зиме—вот директива Пленума по этому вопросу.

С большим вниманием пленум останавливался на вопросах учебы комсомольского работника. Это внимание вполне естественно: каким будет наш актив, таким будет и руководство союзом.

До сих пор еще учеба нашего работника—одно из самых слабых мест в союзе. Комсомольский работник не учится, не работает над собой.

Причины к этому много. Важнейшие из них: бедность, организационная перегрузка, совершенно сдвигивающая работника, не оставляющая ему времени; недооценка значения учебы активом и отсутствие у него сознания своей ответственности за нее.

Сейчас надо все силы направить на то, чтобы эти причины устранить. Без учебы актив союз не сможет правильно расти и развиваться, каждый шаг его дальнейшей работы упирается в вопрос о людях. Без учебы актив, без его большевистского воспитания мы не добьемся пролетарского руководства союзом.

Надо создать школы для активной, работающей под контролем и руководством партии, все силы дать на воспитание деревенского и национального работника союза.

Поход в деревню продолжается успешно. Уже в деревне есть 26.000 ячеек и больше 500.000 комсомольцев в них. Но останавливаться на этом нельзя.

Не задерживать роста союза в деревне, усиленно втягивать в наши ячейки середняка, укреплять и расширять крайне ничтожную, позорно ничтожную, батрацкую часть союза—вот твердое решение пленума.

Основным вопросом перед союзом встает пролетарское руководство деревней. Нужно по партийному воспитать деревенский актив черная его из бедняцко-батрацких слоев союза. Нужно увеличить партийное ядро деревенского комсомола, крепче связать его с партией.

А самое главное, продолжать повертывать к деревне весь комсомольский город, добиваться постоянного внимания, помощи, заботы и руководства с его стороны деревней. Мы еще только-только беремся по настоящему за деревню.

Большую заботу должна вызвать к себе общественно-политическая работа союза в деревне. Как сделать из союза в деревне подлинную опору смычки пролетариата и крестьянства, как уничтожить командование и администрирование крестьянством, как правильно наладить работу в кооперации, сельхозветках—над всем этим придется проделывать большую работу местным организациям союза.

Пионерские организации тоже перевалили за второй миллион. Лозунг 6-го съезда выполнен: на каждого комсомольца уже приходится по пионер. Союзу надо ближе подойти к этому огромному движению, надо дать больше сил, средств, внимания, чтобы вырастить себе хорошую смену. Это основное указание пленума к детскому движению.

Наконец, пленум заслушал доклад д.т.т. Зофа и Файвиловича о состоянии флота и шешевой работы союза. Наш флот, не в пример шешевой работе, крепнет и растет. Но союзные организации ослабили свою шешевую работу. Морские комсомольцы жалуются, что они оторваны, что им не пишут посланные их во флот товарищи, что они чувствуют себя забытыми. И пленум дал категорический наказ всемерно усилить шешевую работу союза над флотом.

Вот основные решения пленума ЦК и задачи, поставленные им перед союзом.

Под знаком этих задач пойдет вся наша дальнейшая работа.

ЕРМОЛАЙ, КАШИ ХОШЬ?

Г. ШУБИН, иллюстрации П. ЛАКОВА

— Посерьми ли, дружишко ты мой, Павел Костыль, я хохотами прямо обезживотел... Хо-хо...

БАТАЛЬОН пятился от Бурьяновки. — Ну, пускай будет удача на новых местах,— проговорил комбат, выфонтанивая посинелым ртом молоко пара.

— Ермолка! Оглох ты, что ли? А ну, в путь-дорогу...

Как всегда, саратовцы нехотя наступали в чужие трущобы и охотно пятились к родному югу, хате, садику и завалинке. Проселок, набитый шумом, пел под полозьями обозов. Комбат, застыв на своем жеребце, смотрел на лохмотого полшубочного мужика. Мужик копился у блиндажа, захлебывающегося в снегах.

— Будешь ты отступать, али в котги белогадышам хошь? Марш!

— Ослобоните,— проныскивал бабий визгливый голос,— разрешите гостинчику положить.

Комбат понял и засмеялся.

— Ну, варгань. Стреляло иметуо. Ладно.

И он покарьерил на закружевело-серебряном жеребце по гулко-мерзлому проселку. Даль прызнула, последние замирающие голоса. Стало тихо... Безмятежно сояя, Ермолай окосил все блиндажи, опоясывающие дремное село.

— Благослови господи,— сказал он, крестясь,— покрой своей милостью...

И гиб в малиновых вечерних снегах.

Стужа и ясный зимний день яростно гнали солдат сквозь волок, версты, строй леса, растущего по бокам пути. Сосны дремали в белых тулпах и не сочувствовали солдатскому, скрюченному морозом, горю. На 45-й версте запахло горечью дыма. Деревушка, вросшая в снег, выплыла из-за поворота. К музыке колодезных журавлей примешался блеск винтовок, гам и крик костров.

А на другой день Ермолай прогуливался с камратом, Костылевым Павлухой.

— Когда, папаша, пришли?— спрашивал Павлуха,— чего повидали?..

— Был я, голубь, в Бурьяновке, яичек наждал в камешки, в блиндажи-то. Белогады тут, как тут. Лежу за суметом. В блиндажи караулы идут, по пять голов насчитал. Стали греться ребята. Верно, блиндаж лопнул, другой лопается, от третьего—головешки. Повершишь ли, дружишко ты мой, Павел Костыль, как стали трупы вытаскивать, то я, хохотамши-то, прямо обезживотел... Хо-хо...

— Вы, папаш, безусловно герой,— сказал Костыль,— пойдём к нам на новоселье в банничку.

И они пошли.

Распахнутые двери предбанья сочили пар. Сидя на пороге, солдаты обжигались кашей. Фуфайки были растегнуты,

С лиц сползали мутные, чернильные ручейки.

— Чирий в ручку кашевару,— сказал один.— Каша-то не упрела. Я не хочу.— и он сунул ложку за голенище.

Другой подмигнул и крикнул подходящему Ермолаю:

— Атец, кашки хотите?

— Чаво?

— Кашкой потчуют,— пояснил Павлуха,— ах и кашка—язык проглотить!

И та врожденная ненасытность, с которой рождаются мужики, заставила сытого Ермолая выскрести последнюю крупицу из артельного бачка. Розовый и разорпевший, он беспечною заерзал задом. Костыль спросил:

— Папаша, божь храни, не на спину ли вы накопились?

— Нет, Павел, в брюхе чтой-то недладно...

— Не волнуйтесь, папаша,— успокоил Павел,— ваше брюхо начинает пищеварение...

Но Ермолай с оханьем повалился в снег и закорчился, как беременная, немощная разрешиться, баба. Солдаты перенулись. Посоветовавшись, решили не кликать доктора, чтоб не узнал комбат. Костыль вскопчил на Ермолаеву пузо и начал топтаться.

— Ох, околеваю,— застал Ермолай.— Костыль, слазь. я те накостыляю.

Костыль строго закричал:

— Папаша, будьте дисциплинированными. Мы вас лечим, гоним из пуза вашу несчастную кашу...

И продолжал топтаться.

Ермолай утих, закрыл глаза, вилами раскинул ноги, странно тонкие рядом с распузыренным пузом. Думали: кончился. Но косячья живучесть сделала то, что на завтра мужик весело ходил по селу и погачевал «антанта»¹⁾ обкорнивших ребят...

С той поры его стали дрязнить:

— Ермолай, каша хошь?

Как он попал в ряды регулярных войск, ратующих в Архангельских чарусах²⁾? Это было тогда, когда англичане вторглись в Север, приглашенные эсерами. Ермолаеве деревнюшка уже была отвоєвана оккупантами. В его жилище поместился английский офицер, незамедливший изнасиловать дочурку Машутку. В тот же день он лежал на повете с расколотым черепом. Ермолай прыгнул в лыжи и, продавшись сквозь фронт, прицепился к красным.

Вот и все.

— Ермолай снаряжился на промысел. Он окольно дошел до Бурьяновки, — передовой позиции противника. Обогнул и возле дороги пошел вглубь, к Ермолаеву. Лыжи на аршин кунались в пухом снегу. Дрожало и искрилось нежно-белое кружево сосен. И вдруг он замер под развесом дерева.

Навстречу поспыивал обоз. Мужики бежали рядом с лошадьми, понукивая, похлопывая рукавицу о рукавицу. Передние пошеви горбились продовольственным грузом. В задних лежали комоны³⁾. Комоны. Только они надевали жесткую, неповоротливую шубу, с головой влезали в меховой мешок и плюхались в сан мертвой тушей. Каждому требовалось минимум пять минут для приведения себя в боевую готовность.

Ермолай пропустил голову обоза.

— Машутка, не подведи, — сказал он карабинке, когда срываясь подвода с первым комоном, — вывози, голубушка.

Чокнул выстрел.

На Ермолая пролился пушистый дождь с дрогнувшей сосны.

— Проезжай, цаца, — зыкнул он ямщику, — подходи другой!

И следующая подвода подставилась под пулю. Угретые тепло, комоны дремали в меховых берлогах. Пока, побойчей, протягивали руку, щупая витовку, Ермолай стрелял, почти не целясь, но всегда в голову.

Потом он выскользнул на дорогу и сметнул лыжи.

— Честь-почтеньице, братцы!

Окоченевший зимний день шуршал падающими снежинками. Сплотившись стадом, мужики спешно сдернули наушки.

— Спасибо вам, Ермолай Егорович...

— По божески бьете...

И лошадь цела, и сам цел, а гад не дыхнет, —туда и дорога.

Победительно оскабляясь, Ермолай обходил везы. Мужики почитительно шли за ним. В последних пошевнях трепетало умоляющее лицо. Ермолай выхватил охотничий нож.

Мужики услышали свист и шипение крови.

¹⁾ «антанта» — так называли табак, привезенный англичанами.

²⁾ Чарус — болото.

³⁾ Комоны — так называли на Севере англичан.

— Жалую, робята, обоз в вашу пользу, — сказал Ермолай, очищая нож снегом, — беру я себе вот этот битон с виской для програвания нутра.

Снова наушки споркнули с косматых голов.

— Будьте здоровы, Ермолай Егорович, за вашу героическую ласку. Слышались, что в большой вы у красных чести-почести...

— Не пожалось, ребята, — сказал Ермолай весело, поглаживая бороду, — сам Ленин удостоил телеграммой, что жалует меня в помощники Троцкому.

— Между прочим, — говорил Ермолай, — Ленин фактически чудо двадцатого века и присовокупляю, что денег в Советской Руси — нету. Приходи в лавку, отдай купон и бери ситек сколько угодно. Буржи там чистот сортиры и робяг всяку работу, а труящийся класс лежит на полатах и пьет самогон...

И под изумление Ермолай ухарски распорщился с мужиками. К красным он припелел в полночь. Через час буйнило его пьяное веселье, выбиная окна избы. Прибежал пом-комбата, поугоуварив Ермолая, разбил битон с недопийтой виской. Черная свирель плеснула в омуте мужичьих глаз. Нож свистнул...

Потру в бледно-синем море неба плавал красный, не греющий полваок.

Догорал лес, подожженный зарей. Вывод вывел Ермолая за село на речку. Залп скаркатисто ахнул. Лед отозвался нежным серберианным звоном.

— Костылев, остаись! — приказал взводный командир. — Подозорь от волков, пока яму копаем.

Костылев остаюсь. Вскоре Костылев учуял причитания и стон. Ермолай ползал, харкая кровью. Дымился шерстью, порванный пулями, полшубок. Взгляд мужика был спокоем и недоумением.

— Дай, браток, закурить, — хрипел он.

— Куда, папаша, но ставлю в известность, что по закону вы должны помереть...

Костыль скрутил цыгарку и сунул Ермолаю в рот.

— За твою душу христианскую загубили. Ох-ти-хти, господь-батюшко! Ну не б..... ли на белом свете? Нет же, не дамся...

Ермолай выплюнул цыгарку и пополз к селу. Следом тянулся красный шнур. Костыль подбедлел и сдернул валенки. Точно ожегши о снег голые ноги, Ермолай задергал ими быстро, быстро, заматокался и опять пополз, проглатывая сахарные корки наста. Вскоре он завыл тонко и жалобно, — мой коченючий брат, — и стал похож на слепого котенка, все медленнее и тише гонимого в голубой снежной пене...

Вскоре он ваял тонко и жалобно...

СТИХИ ЛИТКРУЖКА „С М Е Н ы“.

М А В З О Л Е Й.

И. Пулякин.

Тишина сошла горькостенно и пышно...
Город замер искоркой в золе,
А здесь, здесь даже тишины не слышно,
Живет и дышет только мавзолей.
Туманных фонарей зализанные лица
Чуть теплятся, как в гаснущем костре,
Как будто им с затишьем надо слиться,
Чтоб незаметней в тишину смотреть.
Я замер, стою и ни шагу вперед,
Как вкованный в лобное место,
Смотрю в черный сумрак кремлевских ворот

С лицом омертвелой аэбста.
Я видел, и сердце стучит до сих пор,
Уверенно в близости цели,...
Кэпи и взгляд из под кэпи в упор,
Сошурясь, как будто в прицеле.
Теперь тишина мавзолей стережет,
Беззвучна, как мертвая поступь,
И я, напряженностью заряжен,
Шагаю к Чугуинному посту.
Бьет утро в булыжники и кирпичи.
И ластится ленью по крышам,
А там—даже тишь напряженно молчит,
Придушенный шаг не слышен.

Н О Ч Ь.

Николай Сядоренко.

Рвалось небо ветрами в ключья,
Под ногами грязь и вода.
Страшен ветер и жутки ночью
Громящие поезда.
В перебежку за взводом-взвод
Побежали, присели, упали...
Четко косит в степи пулемет.
Кто-то вырвал залп ракетой из горла:
„За Республику. Марш... Ура-а-а...“
Занялось дыханье и сперло...
Под ногами раскрылась дыра.
Дико хлещет во мгле канонада,
Будто сталь—огневая плеть,
Может быть... Может быть, это надо
Темной ночью в степи умереть...
Вдрызг разбившись, вагоны, как звери,
Соскочили во мглу, под откос.
Как легко умирать, когда веришь:
До звезды долетит паровоз.
Там—коси, не коси, пулеметчик,—
Все равно—развернется зря.
С каждым часом—все четче и четче
Над землею шаги Октября.
Грохочи, грохочи, канонада.
Паровоза уже не вернуть.
За звезду восходящую—надо
Темной ночью в степи потонуть...

ВСЕМ НАЧИНАЮЩИМ ПИСАТЬ— МОЛОДЫМ РАБОЧИМ, ВСЕМ ЧИТА- ТЕЛЯМ „С М Е Н ы“.

Литкружок „С м е н ы“ обращается ко всем молодым рабочим СССР начинающим писать или пишущим стихи и рассказы и ко всем читаемым „С м е н ы“ с предложением связаться с литкружком путем присылки своих стихов, рассказов и отзывов о произведениях членов литкружки „С м е н ы“. Адресовать: Редакция „С м е н ы“ для литкружки.

Литкружок „С м е н ы“ существует шестой месяц. Он насчитывает в своем составе 25 человек членов. Однако, на каждом очередном собрании кружка, происходящем в Пролеткульте, присутствует до 40 человек.

Кружок занимается исключительно практической работой. Каждый „членев“ приносит себе больше и больше произведений—зачитываемое и обсуждаемое на заседаниях литкружки.

Для теоретической подготовки члены кружка вошли в семинарий Брика „по прозе“ при группе „Молодая Гвардия“.

По стиху будет в скором времени организован семинарий при кружке „С м е н ы“.

Выявление практической работы кружка производится в журнале „С м е н ы“, в „Молодом Ленинце“, в „Безбожнике“, в „Рабочей Москве“ и в районных комсомольских клубах.

Кружок растет и количественно и качественно. Работу кружка можно видеть и в ней участвовать еженедельно по четвергам в Пролеткульте (на Воздвиженке, 10) от 8 час. веч. до 11—12 час. ночи

Кружок издает в скором времени свой альманах, куда войдут все лучшие произведения его член в.

В Ч Е Р А Ш Н Е Е.

Валентин Тихонов.

Никогда... никогда... никогда
Коммунары не будут рабами.
(Из песни).

За деревню,
Где качались тополя,
Где кричали вечерами совы,
Шесть—седьмого повелю гулять
Под шестиню скользкою винтовок.
Думалось:
Холодно и устало,
Как сегодня, только час назад,
Толстому, седому генералу
Плонул в осевые глаза,—
И как билу больно,
Очень больно...
А когда насучило топтать,
Кто-то крикнул подобрей:— Довольно!
Вывест за деревню... расстрелять...
.....
Ветер лны за околицей гул,
Хороводил золотой листою;
Шесть—
Холодных, безучастных дул
Поднялся рядом с головою.
Когда палал под осенний дождь,
Под далекий журавлиный крик,
Сердце не прознала дрожь
У того,
Кто звался „большевик“;
И кровянился в закате луг...
Ночью небо было звездно, чисто,—
И все так же,
С севера на юг,
Шли сражаться горсти коммунистов.

СМЕРТЬ ДРОВОКЛАДКИ.

Иван Молчанов.

Паровозы вскрикивали сладко,
Вешный вечер зорькой поливая...
В этот вечер Тано-дровокладку
Я укралюю впервые забывая.
В это вечер ветер забивал
Гомонливо шумот укрывал,
А потом падали в толке маками,
Поданные Танею, дрова...
Разве радость не лилась пожаром,
Разве радость не было в руках...
Подобила левка, звать, не даром
Дровокладка Ваньку-вахлака.

Эх, в работе с ней мы не устанем,
Плахи какжутся и легче, и звончей...
Не всна-ль на тихом полустанке
Выносила тяжесть на плече...
Думал я: под осень, в Комсомоле
Крепко с Танею я выкую союз,
Только вечер мне запротоколил
На сердце непростенную грусть.

Помню, нынче вечером апрельским
Слопал Тано черный паровоз...
Видел—жутко... Бригазы на рельсы
Разметалась пара кос...

А потом, похрапывая сладко,
Паровоз пожевал дрова...
Хохотушку Тано-дровокладку
Больше я не целовал.

***
И. Ветряков.

... А как в городе Москве-золотоглаво
Мост чугунный через реченку Москву,
За мостом, на площади на главной
Часовой у гроба на посту.

А приставлен часовой к гробнице,—
Не дожди и глаз своих сомкнуть...
Из-за моря ворон веший-птица
Прилетела, села отдохнуть.

— А скажи мне, молодец пригожий,—
Часовому ворон-птица говорит:
— Аль тут клад великий заворожен,
Что ты дель и лоченьку стоишь.

— Ой, не клад тяжелый и богатый
Охраняю дни и по ночам,
А лежит в гробнице той нарядной
Ленин—вождь рабочих и крестьян.

Ты повелай, ворон, там крестьянам,
Что в гробнице Ленин, а живой,
Со своими соближашими друзьями
Думу думает он крепкой головой.

Размышляет о жите мужиком,
Как помочь в лихой его беде,
Скорю, ворон, лучше будет житься
Люду бедному по всей земле“.

Полетела птица—веший ворон
По полям за горы, за моря.
Протелага птица через горы,
Прокричала птица-ворон „кра“.

„Слушайте вы, бедные крестьяне,
Из Москвы я принесла вам весть:
В той Москве на площади, на красной
Золоченая гробница есть.“

В золоченой той гробнице Ленин,
А у Ленина большая голова:
Думу крепкую обдумывает Ленин,
Чтоб жилися легче беднякам“.

Полетела дальше птица через горы,
Через поле и леса—
Прокричать им: „Скорю, скорю
Будет в гости Ленин сам“.

МОЛОДЫЕ ШВЕЙНИЦЫ

БЫТОВАЯ ЗАРИСОВКА

ЛЕВА, СЕРМИИ С. КРАСИНСКОГО

1-Я УЧЕБНО-ИГОЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ

ЧУТЬ забрезжит заря, разливаясь по Замоскворечью, чуть промелькнет веселый луч приходящего солнца, как в Замоскворечьи начинается трудовая жизнь.

После ночного отдыха, истосковавшиеся за ночь станки и машины жадно жуют человеческий мускул, готовятся к тому, чтобы жадно выпить глотки молодой рабочей силы. Рано в Замоскворечье начинается рабочая сутолока. Идут к заводам не только взрослые, а вместе с ними по мостовым бегают каждое утро Вали, Кати, веселые девушки в красных плачках.

Около моей комнаты помещается в Замоскворечьи школа молодых швейниц. В ней по утрам слышен смех мастериц и плавятся веселые песни. Вокруг швейных машин бегают девушки с иглами, наперстками.

С утра до полдня в мастерских занятия под руководством мастера или знающей руководительницы, а потом учеба. Изучают общественные науки, познают сложнейшие законы человеческого общества, мысленно переносятся в прошедшее время! Или изучают математику, алгебру. Многое изучают.

Изучать не очень легко.

— Трудновато шевельнуть головой, а нужно все раскумекать, — говорит Катя.

Но преодолевают учебу и не только преодолевают, но сами стараются после занятий достать интересную книжечку, чтобы углубить свои знания. В библиотеке, в читальне спрашивают руководства по поллитрамоте, по истории юношеского движения.

В школе происходит выработка элементов нового быта.

Потому, что все живут вместе в общежитии, питаются вместе из общего котла. И одежду, и обувь, и книжки, и тетради, и пишу получают вместе. И в мастерских с утюгом вместе, и в читалке вечером вместе. Оттого не разделена жизнь

каждой девушки в отдельности. Мне хотелось бы показать кусочки этой жизни, жизни обезжитий и мастерских.

В МАСТЕРСКИХ.

В МАСТЕРСКИХ с утра стучат машинки, смех, весело, молодое. Прибежала Катя с распутанной гривой волос и уронила наперсток. Кто-то схватил, спрятал, а она у всех спрашивает:

— Не нашли ли?

Сменяют девиц. А потерявшая испытующим взглядом спрашивает:

— Не спрятали ли ты?

Мало ли что бывает в мастерских. Иногда и любят подтрунить над подружки, посмеяются. Это от того, что молодцы. Старший руководитель следит и обучает. Он — организатор. У него спрашивают совета — как скроить, как заштопать, или какая мода самая интересная теперь. С руководителем, наблюдающим за всем, создаются чисто-товарищеские отношения.

В мастерские девушки идут охотно. Любят работать, но греха не утаишь — разгильдяйство имеется. Рассаживания, хождение из одного угла в другой. И причина есть — утюгов мало. Причина довольно основательная и с ней нужно считаться. Вместо 10 утюгов имеется всего 2. Оттого так часто можно слышать: «мы за утюгом».

Не хочется иногда работать и по другим причинам — если заказ не интересен, тогда девушки недовольны:

— Да, да, — добавляет краснощекая девушка, стоящая рядом, — дадут что-нибудь шить-перешивать, да такой хлам, и обидя берет. Ну и надоест, вертись-вертись вокруг да около и ходишь взад и вперед. А заказ дадут хороший — и легче и лучше. Давали бы хорошенькие, новенькие фасоны. Отношение к производству бывает и скверное потому, что в школе имеется два типа девушек.

Есть такие, жизнь которых только — веселье, погулять с парнями, сходить в кино. У них голова набита другим, им до производства мало интереса. Их немного. Комсомолки же наши почти все усердны и любят мастерские и все стараются быть примерными.

Общественные инстинкты развиваются с каждым днем и в мастерских, и в общежитиях, создается атмосфера товарищеского и другого отношения одной девушки к другой.

БЫТОВЫЕ МЕЛОЧИ.

ДЕВУШКИ сами себя не узнают. С тех пор, как они ушли от прошлого, от семьи, от родителей и бросили улину, они стали совершенно иными.

— Маруся, пойдем в кино.

— Нет, не охота — пойду в комсомольский клуб — на вечер самодеятельности.

Комсомольский клуб отодвинул, позавди себя оставил кино, стал конкурентом всем тем прелестям, которые являлись живыми и плотными кусками в жизни девушек.

Нам пришлось вместе с комсомольским активистом тов. Девенским побывать на собрании, пожалуй, очень редком собрании, на котором обсуждались вопросы быта. В читалке собрались все девушки. Обсуждали вопросы не так, как на торжественных заседаниях и собраниях, а проще, но и серьезные.

Выводы собрания таковы: каждая девушка стала более общественной, в каждой зародились семена коллективизма и вместо прежнего желания погулять, удовлетворить свое личное веселье, все потянулось к коллективу, к комсомольскому клубу. После занятий вечером отправляются в районный клуб, и здесь вместе с комсомолками обсуждают назревающие вопросы комсомольского быта. Это — значительный шаг вперед.

На собрания одна из девушек рассказывала, как трудно ей было раньше приступить к чтению газеты. Теперь же она не может жить без того, чтобы не прочитать "Известий" и "Правды", и "Молодой Ленинца". Эти слова были подтверждены и другими девушками, которые сами не заметили, как медленно происходил в них процесс ломки, отхода от старого и приход к новым интересам и новым желаниям. Любимейшая газета девушек — "Молодой Ленинца".

Любопытнейшим моментом собрания было обсуждение статьи тов. Коллонтай о "Крылатом Эросе".

— Мы читали журнал "Молодую Гвардию", но никак не можем согласиться с тов. Коллонтай.

Она много разводит философии. Лучше бы меньше рассуждений. Поставили бы вопрос практически. Вопросы быта можно разрешить только путем практических и вполне ясных конкретных мер.

— Что нам делать? — спрашивает одна. — Мы девушки взрослые, познакоившись с каким-нибудь парнем, полюбим его, а дальше что делать? Мы связаны по рукам и ногам. Правда, сейчас мы заняты, мы учимся и, может быть, это избавляет нас от многого. Но вот недалеко от нас на одной из фабрик творится нечто ужасное.

Там девушки делают аборт по некоему сколко раз. Это-то не замечает тов. Коллонтай.

Из других вопросов быта волнует, но меньше, семья. Большинство девушек лишены семьи, потому что потеряли ее за время гражданской войны. Многие же ушли из деревни, оставив там семью и почти навсегда ее забросили. Не тянет туда. Там икона, там лунина, а здесь комсомольская семья.

Семейного вопроса, может быть, и нет. Он проявляется только у этих девушек, недавно ушедших от родителей и решивших навсегда уйти от семьи. Из деревни пишут: "Приезжай, Маруся, приезжай Катя". Эти письма мимо душевных волнений не проходят: все-таки — мать.

Девушка-швейница, любящая свою мать, сообщает: "Я прибегаю к ней. Начинается кряхтенье, скучное, хочется

скорей убежать в общежитие к подругам".

У одной из девушек мать живет на фабричной окраине. Она к ней не ходит, дома ей скучно. Тогда мать сама приходит навестить свою дочку. Она жалуется: —

— Скучно с ней, надоела мне моя старая мамуля!..

Сохранили свою связь с семьей лишь двое, недавно пришедшие в общежитие. И они скоро расстанутся с семьей, скоро затянет их комсомольский клуб и они перестанут вспоминать свой дом. У них будет другой дом и другая семья — комсомольская.

Из других вопросов интересен момент отхода от религиозных предрассудков. В общежитии сейчас живут только безбожники. Есть еще одна, у которой предки "на шее, и она не может с ним

Но однажды, поссорившись с ней, обругали ее "жидовкой". Теперь неловко и стыдливо вспоминается. Национальная ненависть ушла и еврейка-швейница — лучший товарищ. С ней дружат и улыбаются, как могло быть в прошлом, чтобы свою подругу так облыть.

АКТИВНОСТЬ И САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЩЕЖИТИИ.

ВСЕ ДЕВУШКИ активно участвовали во всей жизни мастерских и общин житий. Дежурят, носят дрова, заседают в Учкею. Огромных размеров самодеятельность достигла в культурно-просветительной работе. Кружки по изучению юношеского движения, поллитрамоты, естественных наук. Эти кружки играют доминирующее значение в развитии самодеятельности девушек и их инициативы.

Когда настает вечер и кончаются занятия, все озабочено новыми задачами:

— Валя, мне сегодня делать доклад о юношеском движении в Бельгии...

Юношеский кружок просуществовал недолго, но свой след он оставил. Открывая "Молодой Ленинца", начинают читать о движении рабочей молодежи на Западе.

Общежитие имеет свой печатный орган. Газета "Юные Работницы", издающаяся самими же девушками, служит орудием борьбы за новый быт. В ней находят себе отражение такие "мелочи", как гулянка, пренебрежение к занятиям. Юмор, шутки, остроты — все находит себе место в газете. Сатира занимает там даже почетное место. И стихотворство служит орудием общественного порицания и злой шутки. Для примера приведу стихотворение, пробирющееся на строение девушек, на которых сказывается влияние негодных.

"Гришла весна бездушиная,

И сладу нет с девчатыми,

Гаядишь, сидят угрюмые,

Не видевшись с ребятами".

Таких частушек в газете не мало.

Как только выходит газета, начинается обсуждение новостей газетного дня. Окколо стены, рядом с портретом Ильича, собираются девушки и смеются. Вышла газета "Юные Работницы". Стишок, юмор, песня, рассказ.

Обиженная выходит девушка из читалки: очень здорово провали.

— Богочук, тебя провалили на нас веселье, — смеются.

В газете нет редактора единоличного. Все являются редакторами и наборщиками своего стенгаза "Юные Работницы".

Жизнь в общежитии до позднего вечера. Лишь поздно, когда стихнет уличный шум и трамвая, перестанут тащиться, грузно расквашиваясь по улицам, стихает шум в общежитии. Электричество горит, пропуская по комнатам желто-синий свет. В читалке готовятся к завтрашним занятиям.

Гаснет электричество. Тихо. Готовятся с новыми силами войти в завтрашний, трудовой день.

Ленинская учба.

разлучиться. Все остальные окончательно, бесповоротно порвали с религиозными пережитками прошлого. Нелегко было отойти и порвать с этим прошлым, с религией. В мастерские и в общежитие почти все пришли, настроенными резко против комсомола за его отношение к религии. Только маленькая кучка комсомолов každодневно вела мужественно агитацию среди девушек. Над этой кучкой девушек комсомолок смеялись.

Теперь время шуток в ином направлении. Смеются над своими бывшими религиозными предрассудками. Агитация не осталась безрезультатной.

Многие из нас, вспоминает собрание, пришли в общежитие с ненавистью к другим национальностям. Особенно татар, китайцев и евреев.

В первые дни своего прихода в общежитие вместе со всеми поселилась в одной комнате молодая девушка еврейка-швейница.

— О, жидовка, зачем она пришла, — говорили между собой вихомолку, чтобы комсомолки не слышали.

ПЕЧАТНЫЙ ТРАУРНЫЙ САЛЮТ

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ИЗ ПОДПОЛЯ
В. ЗОЛЬТАН

ПЕЧАТНЫЙ ТРАУРНЫЙ САЛЮТ

«...нео жид, видкват бошарй видя в тюрф»

ЛЕНИН УМЕР
Писан крупним шрифтом буржуазные газеты. Каждый отнесся к этому известию иначе, с другим чувством, но никто не поверил.

На другое утро газеты подтвердили это сообщение и тогда уже к нему отнеслись более серьезно, хотя все еще мало что в него верили.

КОМИТЕТ Н-ской подпольной организации Комсомола работал в это время в небольшом домишке на окраине города и сюда, так около 11 час. прибыла телеграмма заграничного уполномоченного Центрального Комитета, гласившая:

«Весте о смерти Ленина верить. Мы его дети сиротели. Прините все меры к тому, чтобы широкий круг близких узнал о его смерти. Расскажите друзьям, кого они и раньше знали в лице своего деда».

Против телеграммы, комсомольцы убедились в правильности урванного сообщения.

Они долго не могли опомниться и лишь, не произнося ни слова, смотрели друг на друга.

— Итак, это правда, — сказал, наконец, один из них. — Ленин умер.

— Ленин умер, — отозвался еще другой.

— 20 минут спустя, собрался президиум Н-ского комитета. Вот протокол этого памятного заседания.

Слушала. Постановления:

1. Известие о смерти Ленина.

1. Смерть т. Ленина является великой потерей для всего международного пролетариата и потеря эта может быть возмещена только усердной работой организации, усугубленной деловой выдержкой, почткою и надо сделать все для того, чтобы члены организации, а равно и руководители организации в работе воспылались в ленинском духе, дабы с помощью ленинского воспитания организация приняла полнейшую ленинскую наследственность.

2. О мерах, кои подлежат принять в связи со смертью т. Ленина.

2. а) Созвать на 6 1/2 час. подпольное пленарное заседание Комитета Н-ской организации при участии секретарей ячеек. Заседание состоится на..... у..... ушине, в доме №..... Пароль: «Ленин».

б) Поручить тов. К. составить воззвание.

в) Пустить в печать подпольную типографию, в которой и начесть воззвание. Мобилизовать товарищей, работающих в подпольной типографии, на ночную работу.

Многиза у Кремлевской стени.

г) Мобилизовать 25 товарищей для расклейки на стенах домов ленинских лозунгов.

д) Всех членов организации мобилизовать на агитацию. Мобилизацию считать законченной по истечении суток с часа похорон т. Ленина. Лозунг агитации: — умер Ленин, но жив ленинизм!

В 5 ЧАС. ВЕЧЕРА уже везде обсуждалась смерть Ленина. И удивительно, теперь, когда известие о смерти Ленина оказалось верно, даже среди буржуазии редко кто осмеливался дурно отзываться о покойном. Рабочие ничего не говорили (да это было бы и невозможно, ввиду неистового белого террора), но останавливались, хотя и не везде и одно время, столпы и машины: это рабочие выражали преклонение перед памятью великого вождя.

ПО ДОРОЖЕ НА КРАСНУЮ ПЛОЩАДЬ: открыты бойкоты с гробом Ильича. Впереди — Томский, Калинин и Вухарин.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ началось ровно в половине 7-го ч. В повестке дня было 2 пункта: 1) доклад о смерти т. Ленина и 2) меры, которые накладывают провести в связи со смертью т. Ленина.

Каждое произнесение о Ленине слово производило глубокое впечатление на присутствующих. Жизнь, полная борьбы, неустанная борьба, борьба без компромиссов, — вот какие картины вставали перед слушателями. Фигура великого человека встала во весь свой рост перед товарищами и вывала у них такое воодушевление, что когда закончилась доклад, все, как один, воскликнули: — «Ленин умер, но ленинизм живет!»

Быстро кончившись со вторым пунктом повестки дня, утвердив намеренные президиумом меры и не успев еще разойтись, как из подпольной типографии была принесена пачка плакатных листов красной повязкой и прокламация, выпущенных комитетом в связи со смертью Ленина. Присутствующие разошлись между собой прокламации с тем, чтобы как можно шире распространить их среди рабочих (разумеется, соблюдая величайшую осторожность).

ИЗВЕСТНО БЫЛО не только, когда произойдет похороны и что начнутся они в 4 часа, но и то, что в Советской России в момент погружения гроба в возгусь все останавливалось и гремел пушечный салют, выстрел выстрелом, отдавая последнюю честь, посылая последний привет покойному вождю.

Коммунисты в стране белого террора хотели поступить точно также. Предлагалось, что революционные оружие товарищи соберутся в день похорон, ровно в 4 часа, дадут так звать. Но этого было мало. Надо было, чтобы загорались и пушки.

В артиллерийском батальоне, стоявшем в городе и почти каждый день устраивавшем артиллерийское учение, тоже была подпольная ячейка и она решила, если только удастся, ровно в 4 часа выстрелить из всех пушек, но это дело было сделать так, чтобы офицеры не заподозрили, в чем дело.

В три четверти 4-го коммунисты собрались и приготовились дать залп.

В три четверти четвертого офицеры услышали отдаленный крик: «пан», — пушки не грохотали. Чудо из чудес: вся батарея сразу испортилась. Тщетно искали причины, ее не удалось выяснить.

В 4 часа без 3-х минут из леса послышалась звуки похоронного марша.

В 4 часа без 3-х минут артиллеристы отгрохотали офицерам, что оружие испорчено и приготовились к стрельбе.

В 4 часа без 3-х минут на некоторых фабриках товарищи стояли наготове у сирен...

И В ТОТ САМЫЙ МОМЕНТ, когда загремел залп и лесу, зарохотали и пушки капиталистов, обслуживаемые надежными руками пролетариев. И оглушительно заревели сирены на заводах, пушечные рабочие.

И в эту минуту много народа стояло на улицах с испорченными столами, работа вела прекратилась и во весь город погало электричество.

А БУТЫРСКИЙ

А. ШКАРИН. снимки

ВВЕРХУ: дом на В. Масловке, 44, где помещался клуб Бутырско-Всехвятского Райкома Союза. В СЕРЕДИНЕ: тов. Н. ДРОЗДОВ, Работал членом МК и Бутырского Райкома РКМ. ВНИЗУ: Тов. А. ШКАРИН, член МК и один из организаторов Бутырско-Всехвятского Райкома РКМ.

Этот очерк написан одним из старых комсомольских работников Москвы, деятелем I во Всероссийского Съезда — тов. Шкариным. Написанный просто, — он рисует фактическую картину того как работала наша организация в 1918 и 1919 г. Редакция предлагает всем старым комсомольцам последовать примеру тов. Шкарина и приложить свои воспоминания.

НА ОКРАИНЕ Северо-Западной части, Москвы расположен большой рабочий район, носящий общее название «Бутырки», в 1918 г. границы которого начинались от соединительной ветки Белорусско-Балтийской ж.д., проходящей через Савеловский вокзал, шли, захватывая весь Бутырский хутор, дальше вверх до Окружной жел. дор., затем по ней, включая село Всехвятское, вниз по Ленинградскому шоссе до заставы.

Бутырско-Всехвятский район имел большое количество заводов и фабрик, которые были разбросаны по всему району в значительном расстоянии друг от друга. Это обстоятельство явилось сильным тормозом к объединению всей рабочей молодежи этого района сейчас же после февральской революции.

В Бутырском районе имелась группа молодых товарищей, которые в то время, состоя членами партии, вели очень активную и энергичную работу по заданиям Районного Комитета Партии. Эти товарищи и явились как бы ядром будущего Союза Рабочей Молодежи и в последствии сгруппировали вокруг себя всю передовую молодежь в Районе. Необходимо также отметить, что в этом объединении немалую роль также сыграла Красная гвардия, состоящая в большинстве своем из рабочей молодежи.

Организация Союза Молодежи в Районе произошла только после Октябрьской Революции, (хотя фактически в событиях Октябрьской Революции рабочая молодежь участвовала организованно как единое целое).

Первое организационное собрание происходило в помещении Районного Совета, в комнате собраний и относится к средним числам ноября мес. 17 г. Мне пришлось присутствовать на этом собрании в качестве представителя Московского Комитета. На собрании присутствовал человек орок.

Собрание носило оживленный характер, на котором был принят устав и программа Московской Организации Союзов Рабочей Молодежи, III Интернационал, а также произведены выборы Районного Комитета Союза, в состав которого вошли т.т. Пурин, Шмидт, Шкарин А., Берзина М. и Берзин А. Комитету было поручено обратить особое внимание на политическую и культурно-просветительную работу среди молодежи, а также установить связь с Обще-Городской организацией, усилить вербовку членов и т. д.

Новым Райкомом все эти наказы в значительной своей части были выполнены, несмотря на многие трудности (в том числе и отсутствие материальных средств, так как организация первое время существовала исключительно на членские взносы).

Организация, только что вставшая на ноги, через месяц представляла собой оляг обломки, так как большинство активных членов стали по своей инициативе и по долгу партии уезжать на

фронт в ряды Красной гвардии, как одиночками, так и группами, так что через некоторое время пришлось заново создавать районную организацию: привлекать новых членов и налаживать клубную работу.

Мне, и еще двум товарищам пришлось побывать делегатами на Первом Всероссийском Съезде Союзов Молодежи, который дал особенно сильный толчок росту нашей организации.

Отношение партийного Комитета к Союзу было вначале недоверчивое, но впоследствии, увидя плодотворную работу Союза, Партийный Комитет стал интересоваться нашей работой помогая нам впоследствии и в материальном отношении.

После Всероссийского съезда наша организация насчитывавшая несколько десятков членов союза, стала за короткое время исчисляться в сотнях. В зависимости от увеличения состава Союза увеличивалось и число членов Райкома, пополнявшегося новыми активными товарищами.

От Союза имелись представители также в Совет и в Отдел Труда.

Последний работал в качестве ассистента-инспектора Труда. Работа его протекала особенно плодотворно и отмечалась большие результаты влияния Союза через него, в отношении защиты интересов как членов Союза, так и рабочей молодежи от имевших место случаев увольнения с работы, низкой оплаты труда, борьбы за отмену ночной работы для подростков и пр. и пр.

Все члены Союза были разделены по разным комиссиям, имеющимся в Союзе и являлись непосредственными руководителями в данной работе, за исключением товарищей, несущих технические обязанности в Секретариате Союза.

Первая попытка организации своего клуба была сделана давно, — но осуществилась ее удалось лишь в конце 1918 г. организация своего клуба была возможна более расширить и углубить работу среди членов Союза и рабочей молодежи. Союз, не имея средств, договорился и пошел на уступки Отделу Народного Образования Районного Совета в вопросе объединения культурно-просветительной работы с имеющимися студиями ОНО. Это дало нам возможность широко развить культурно-просветительную работу, что содействовало массовому вовлечению рабочей молодежи в наши ряды.

Вся внутренняя работа нашего района была построена следующим образом.

1. Культурно-просветительный кружок объединял секции: Драматическую, Хоровую, Музыкальную, Шахматно-Шахматную, Литературно-Издательскую, Библиотечную и др. Работа означенных кружков протекала очень успешно. Устраивались своими силами спектакли во время празднеств или проведения районных конференций, а также устраивались вечера с целью оказания помощи раненым и больным красноармейцам, кроме этого устраивались по-

РАЙОН

Ф. ЗУБКОВА.

ездки за город и всевозможные экскурсии с чисто научной целью.

2. Спортивно-военный кружок. Работа этого кружка велась параллельно с занятиями при Отряде Особого Назначения, куда входили все члены Союза, вследствие чего все члены были обязаны проходить военное обучение. Характерно то, что девушки, хотя им было предоставлено право добровольного обучения, все же обучались не только с винтовкой, но и детально изучали и санитарное дело, впоследствии организовавшись в курсы Красных сестер, которые после Первого выпуска по добровольному желанию были отправлены на фронт.

Военное обучение, проходившее с большим энтузиазмом, дало положительные результаты и ребята, прошедшие данный курс, изъявляли сами добровольное желание отправиться на фронт, мобилизации ребят путем постановлений проводить не приходилось (хотя были случаи отправки от Общего собрания, но это были лица тоже добровольно отправляющиеся). Находящиеся товарищи в Отряде, т.е. в особом отделе обучении от взрослых представляли как бы самостоятельный отряд Союза и несли по своему почину добровольную охрану по указанию Начальника Отряда, преимущественно ночью, несмотря на то, что и без того были переутомлены рабочий день на фабриках, а вечером в секциях Клуба Союза.

3. Что же касается политической работы, то таковую большей частью, за неимением свободных товарищей в партии приходилось вести самим товарищам из союза (в частности мне и еще нескольким товарищам) и т. д. Причем работа была сконцентрирована в Агит-Пропагандистский кружок, задачей которого являлось: ведение бесед, читка книг, газет, брошюр, обсуждение сначала в кругу активных членов, затем ставился как отдельные вопросы на обсуждение всех членов. Кроме упомянутого велась массовая школа политграмоты, посещение которой было для всех обязательным. Посещаемость и протекаемая работа проходили успешно. Прошедшие данную школу обязаны были пройти и имеющуюся при Райкоме районную школу повышенного типа. Кроме того был организован кружок по изучению программы коммунистической партии. Можно отметить, что все члены Союза, кроме того, посещали партийные собрания, если последние носили характер открытых. Результатом проделанной политической работы явилось при проведении партийной недели РКП в 19 г. массовое вступление в ее ряды членов Союза молодежи.

4. Экономическо-правовая комиссия. В задачи означенной комиссии входило обследование заводов и предприятий в смысле проведения охраны труда молодежи, установление условий

Тов. Н. Карасая, член Райкома и МК РКСМ в 1918—19 году. Убит в г. Москве 1919 году.

домашней обстановки, всяческое возможное оказание в этом содействии, вовлечение молодежи в организации профессионального характера, связь с Отделом Труда через своего представителя.

При Клубе Союза имелась хорошо созданная собственными силами Библиотека, которая периодически пополнялась новыми книгами из имеющихся средств, отпускаемым Райкомом Партии по представляемым Союзом сметам. Но указанная библиотека все же не могла в достаточной степени обслужить превышающую потребность читателей.

Были попытки и издания стенной газеты и журнала, но за отсутствием знакомых с данным делом товарищей не увенчались успехом.

Работа в Центральном Клубе протекала за весь период очень оживленно. Большая работа протекала в Клубах подростков, где в то время было обращено серьезное внимание на работу среди имеющейся там рабочей молодежи, из которых особенно выделялись клубы подростков, организованных при предприятиях, где работой руководили местные ячейки союза, как то Дукс, Ралле

Савеловский вокзал, Иокии, Устрица, имеющие крупное значение для Райкома. В означенных клубах подростков велась параллельная работа Центрального Клуба и по истечении известного периода времени устраивались общерайонные конференции. Необходимо указать, что с перенесением работы по клубам подростков, посещаемость стала значительно расти, т.к. товарищи, желающие ознакомиться с Союзом и работать в таковом, имели возможность проходить предварительную подготовку в своем клубе подростков, который был ближе. Только в исключительных случаях, товарищ, занимавший выборную должность, должен был чаще бывать в Центральном Клубе, дабы иметь связь и точное осведомление о движении.

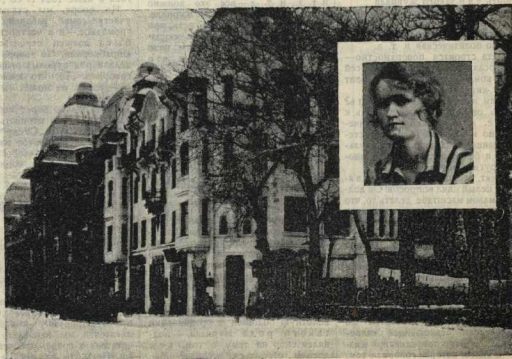
За означенный период исключение из Союза было редким явлением. Исключенных было не больше 4, причем последние были исключены Товарищеским Судом, имеющимся при Союзе и Общим собранием за нарушение союзной дисциплины. Обстановка гражданской войны, частые мобилизации работников на фронты не раз почти обескровливали организацию,—но на смену ушедшим выдвигались новые силы.

Так работала наша районная организация в те исключительные месяцы блокады, голода, всей войны...

Выдвигавшиеся работники почти немедленно отправлялись на фронт—организация не гибла. Из недр рабочей молодежи выдвигались новые работники.

ПО ИСТОРИИ КОМСОЛА
ЧИТАЙ КНИГИ:

1. ЮНОШЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ: Хрестоматия. Составили ДАЛИН и КИРОВ. Изд. «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ» 1925 г. Цена 1 р. 25 к.
2. «НАШЕ РОЖДЕНИЕ»: Сборник статей и воспоминаний. Издание «НОВАЯ МОСКВА» 1924 г.
3. Левгур. ИСТОРИЯ РЛКСМ. Изд. «Молодая гвардия».

Дом на Ленинградском шоссе, где помещался клуб Бульварного Райкома Союза. Рядом с ним—ресторан б. «Альра», в котором ранее находилась этот клуб.—В рамке—тов. М. Бергина, член Бульварского Райкома.

„СМЕНА“ ПЕРЕД

ИЗ ДОКЛАДА РЕДАКТОРА „СМЕНЫ“ тов. РУДНЕВА-РАЗИНА

СОКРАЩЕНО

ГАЗЕТА ДЛЯ КОМСОМОЛА—ЭТО ШКОЛА ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЛЕНИНИЗМА.

ЮНКОР—ЭТО МОЛОДОЙ РАБОЧИЙ ИЛИ КРЕСТЬЯНИН, КОТОРЫЙ, ПОМОИ ОБЩИХ ВОПРОСОВ, ОСВЕЩАЕТ В ПЕЧАТНОЙ ИЛИ СТЕННОЙ ГАЗЕТЕ ЖИЗНЬ И ЗАПРОСЫ МОЛОДЕЖИ.

ПЕРВОЕ СОВЕЩАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА

СЛЕВА НА ПРАВО—юнкоры, участники совещания: Юнкор Семья — тов. Вухач из школы №89 Урицкого, Москва; в кругу—Александр Харитонов, юнкор Тульской губ.; выше над группой— тов. Абраменко, активный юнкор „Молодой Ленинца“, бывший вожакий отряда пионеров имени газеты; Юшка Горюхов, юнкор Калужской губ.; рядом—Паня Фалаткина, юнкор промышленной школы Замоскворецкого района, Москва.

ОТЧЕТ РЕДАКТОРА

Характер массовой журнала рабочей молодежи.

Массового журнала рабочей молодежи, предназначенного для такой широкой кружки молодежи как в газетах—такого журнала у нас, до начала организации „Смены“ (январь 1924 г.) не было.

Мало было осознать необходимость в создании такого журнала а эту необходимость чувствовали все, но именно говорили на У-ом Всеп. съезде РКСМ. Мало было построить тип и такого журнала к этому типу привело—строится со специальным уклоном: не беллетристическая, научная, общественно-политическая и т. д.

Газета строится поверхностно—универсально. Журнал, по своей схеме комсомольской печати стоит между газетой и газетой!

Каких же он должен быть? Ведь он должен подготовить к жизни, к не только к политической, но и научной (будет естественство, авиация или агрикультура) и беллетристической и многом другим жанрам.

Значит, журнал должен обхватить и тех людей которые делают то, что делают все вместе вятые книги предназначены для работ, молодежи. Но литература художественного рассказа в „Смене“ к чтению большого художественного романа. От научной статьи о том что такое двигатели внутреннего сгорания—к книге о первой электической машине в промышленности, о перспективах применения техники в промышленности. От статьи по математике освещающей какое-нибудь событие повседневной жизни—к книге, которая говорит о том, что такое все Мирка.

Итак все это!

Журнал организатор жизни рабочего подростка.

Рабочий подросток имеет свои интересы, провозгладет те или иные трудности в их осуществлении, должно им все это находить в своем месте в „Смене“?

Должно! Журнал обязан отражать всю настоящую жизнь рабочего подростка, будь то вопрос об учебе, семье, взаимоотношениях парней с девушками, борьбы со „старобитыми“ в повседневной жизни и т. д. и т. д.—все это должно входить свое место в журнале. Давать картину того, что есть, при этом не полагаясь на не союзная. Но, делая все это, нам надо неустанно твердить о том, что должно быть. Как надо жить по настоящему?

Итак журнал—это организатор учебы, работы, повседневной жизни, маленьких привычек, больших культурных навыков,—организатор всей жизни рабочего подростка.

„Сменовцы“ и „сменовковцы“.

В соответствии с такого рода общим определением задач журнала мы и создавали внутри его отделы: бытовой, литературно-художественный, научный, общественно-политический (в первую голову история нашей партии) и кроме того, ряд подотделов, как физкультура и пр.

Но когда мы практически, вплотную подошли к организации такого рода журнала, — поднялся спор на тему о том, кем должен строиться журнал? Мы „сменовцы“, говорили (и нас впоследствии поддержали и Всероссийский съезд), что журнал строится, с одной стороны, квалифицирован-

ными писателями, а с другой, самой рабочей молодежью. Важно, чтоб материал, помещаемый в журнале, воспринимал молодежью. В этом—сущность вопроса. Товарищи, с вами спорившие (мы их шути называли „сменовковцами“), пытались доказать, что только с самой рабочей молодежью, с первой ступенькой журнала, должен строиться журнал, и он ликвидировался сам собой после выхода № 1 журнала „Товарищи“ (изд. МК РКСМ), слышались в июле 1924 г. со „Сменой“.

Но споры мы указывали, что участие самой рабочей молодежи громадное,—и в частности отсюда быта должен строиться только юнарбайками. Но говоря это, мы делали ряд суровых оговорок. Мы говорили: „То, что юнкор пишет для газеты, не может быть годным для журнала.“

Когда юнкор берет перо в руку для того, чтобы написать заметку, очерк, статью в „Смену“, он должен над этой работой изрядно покорпеть для того, чтобы его материал не выглядел кучкой, поверхностности.

Вредные достижения летнего года

Мы, товарищи, избегали участи плуцаря, приговоренного из сверяного комсомольского списка. Вышли двадцать номеров „Смены“, по которым можно достаточно наглядно судить о проделанной нами работе. Мы объединили вокруг „Смены“ прочную группу комсомольских писателей, мы завоевали верного читателя в среде рабочей молодежи. Несмотря на тяжкие условия, о которых я буду говорить впереди, тираж „Смены“ неукольно рос. Первый № „Смены“ 1924 г. вышел с тиражем в 10000. Пер-

вый № в следующем году вышел с тиражем в 30000. Если принять во внимание, что журнал создавался впервые, что пролагали за журнал было очень мало, подержания и даже самих т.т. юнкоров было тоже мало,—то станет очевидным, что мы чему-то существенным записали (вотро тысячам читателей). Если считать окупают у комсомольской печати „Смену“,—то получится дыра которую почувствует весь комсомол СССР.

Материальная неурядица и „ополитива“ авиатора, подвиги летчика“.

Несколько слов о тяжелых условиях, в которых приходится работать, мне придется сказать.

Для того, чтобы купить стоимость такого журнала, как наш, при его цене в 30 к., надо было иметь значительно более высокий тираж, чем наш.

А тираж был втрое меньше того тиража, при наличии которого мы можем купиться.

Иногда мы терпели все время комсомольской нужды. Мы заказывали материал у художников, фотографов, писателей разными при этом очень пристрастными разговорами для „бешных“ и в результате неудавались,—выполнения свои финансовые обещания. Но публика называлась из нас—уважая нас же обещали сказать, что такую-то статью, а приносили его позже. Отсюда и тот регулярный выход журнала в свет, о котором мы все так хорошо знаем. Забегая вперед я должен сказать, что если бы тираж „Смены“ в течение ближайших месяцев не увеличился хотя бы втрое, то его дальнейшее существование ставит под реальную угрозу.

66

Товарищи! Этой работой за последние несколько месяцев мы достигли многого. Мы получили возможность для дальнейшего развития для лучшего изучения отечественной литературы и искусства. Мы получили возможность для дальнейшего развития для лучшего изучения отечественной литературы и искусства. Мы получили возможность для дальнейшего развития для лучшего изучения отечественной литературы и искусства.

Судом Юнкоров

Областной конференции юнкоров „МОЛОДОГО ЛЕНИНЦА“

СТЕНОГРАММА

ЧИТАЙ
ВКЛАДКУ — ПРИЛОЖЕНИЕ
К НАСТОЯЩЕМУ №-пу!

ВЫСТУПЛЕНИЯ ЮНКОРОВ ПО ДОКЛАДУ „СМЕНЫ“, ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ДОКЛАДЧИКА И РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ОТЧЕТУ РЕДАКЦИИ „СМЕНЫ“ СМОТРИ ВКЛАДКУ.

ОБЩЕСТВЕННОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ДОКЛАД „СМЕНЫ“

„СМЕНЫ“

С ДРУГОЙ СТОРОНЫ: Ксения Шумарина — юнкор „Тверской пролетарки“, Тверь; Ольга Тиможенко — юнкор школы фабрики текстильщика, Буланский район, Москва; в кругу — Григорий Чуча (завед. „Манюша“) активный юнкор; впереди — редактор Харькова на совещании: юнкор Минин, фотограф: имени Фрунзе, Харьков; крайний — юнкор Серебряков, Военно-Инженерная школа, Москва.

наш годовой путь. Мы „дущина“ наших степей, мы стремимся совершенствовать материал в каждой отделе.

В том же, литературном, отделе нам удалось привлечь таких ребят, как Колосов, Шубин, Чувков, — и еще ряд настоящих комсомольских писателей: умевших писать для молодежи и о молодежи, сами вышедшие из недр этой молодежи.

Но в целом конечно, все отдели журнал: подрамыают на все четыре ноги. Особенно это надо сказать про отделе „быта“.

Как одна старушка пошла под трамвай.

Несколько месяцев назад для помещения в отделе „быта“ нашего журнала прибыла небольшая группа, в которой юнкор бичевал местное коммунальное управление за то, что оно, это управление, не подтягивает трамвайных вагонов, из-за какой причине и произошло несчастный случай: ло вивагоножонатога трамвай развалил старушку. Довольно поворбно сообщила этот факт наш юнкор да бойкий подзаголовок решил заметке перевербовать для „Смены“.

Взяв эту заметку один наш редакционный парнишка, работающий в отделе „быта“, решил, что в этой заметке на несколько легкомысленный подзаголовок: решил заметку перевербовать для „Смены“, и изменил заголовок: „Стихийные силы, науки, техника, электрического мотора навала ялся на представителям вивагону старшего поколения“.

Товарищи — это очень весело, когда анекдот и в нем хочешь сказать, что заметке юнкоров являются по этой заметке, но суть дела об-

стоит так, что наши юнкоры не достаточно осознали необходимость писать иначе для журнала. И эти объяснения то, что отделе „быта“ сильно хромал и наше первое слово к нам, юнкоры, это: „давайте строить отделе жизни и быта нашей молодежи на страницах „Смены““. Конечно, мы против того, чтобы трамвай давали старушке изнедр страны, перед нами, трамвайши стоят несколько другие задачи, но и несколько иные задачи стоят и перед отделом „быта“.

„Юнок и „Смены“

Вот, товарищи, вопрос, по которому следует ясно и определенно договориться. Высказались мнения, будто бы пути юнкор и пути „Смены“ разны. Товарищи! Нет, юнкор и „Смены“ — это одно и то же, юнкор — нам не построят журнала. Настоящего, массового журнала рабочей молодежи, которого у нас еще нет! И участие юнкоря должно выразиться не только в строе отделе „быта“. Нам надо провести пролетанту за то, чтобы каждый рабочий любой части СССР, — считая себя рабочим „Смены“. Быть может, когда увеличатся приток юнкорского материала, мы будем выпускать специальное приложение, которое будет состояться из материала юнкорского.

Голос критики нашего журнала, нашей работы со стороны рабочих должен быть услышан рабочими нашей отделе нашего журнала. Лишь только в таком случае мы не сбьются с правильного пути, мы будем печатать материал, который будет служить делу поднятия ленинского воспитания нашей молодежи. С помощью „Сме-

ны“ и через „Смеу“ в частности из среды юнкоров будет идти отбор ребят, из которых будет создаваться кад комсомольских писателей. Надо совершенствовать свое умение писать, надо много работать над собой. Во всем этом „Смена“ будет деятельно помогать юнктору.

Против литературной „блудности“

В литературно-художественном отделе мы предполагаем развернуть серию бытовых рассказов, рисующих всевозможные стороны жизни и быта нашей молодежи (учеба, парни и девушки, полевой спорт, антирелигиозная пропаганда, семья и пр. и пр.). И каждому рассказу мы будем предъявлять три основных требования:

1. Автор рассказа не должен скучать, скучно подрашивать то, что есть. Мы должны дать действительное, существующее, а не подсаженную выдумку.

2. Для того, чтобы рассказ читался, и читался с интересом, — он должен быть занимательным (в нем должна, как говорят наши литературные „смены“ — быть фабула).

3. Мы предполагаем строго относиться к языку и форме нашего литературного материала. Наш журнал должен быть проводником настоящего русского языка без всяких отклонений как в сторону интеллигентских выкрутас (попаяная всяким футуризмом, имажинизмом, акмеизмом и проч. и проч. литературным блудствам), как равно мы будем одернывать всякого рода увещание (под флагом пролетарского речи), вульгарными оборотами, якобы, народным иречением, словом, подмазыванием под просторный язык.

На верном пути создания массового журнала рабочей молодежи.

Товарищи, задач впереди много! Подорожи и еще раз подорожи: у нас нет еще настоящего журнала для рабочей молодежи! Но мы на верном пути его создания! Истинный год не провал для нас даром и, хотя, мы вместо двадцати четырех номеров журнала выпустили только двадцать (и тут не обошлось без „надувательства“), но все же тот кто читал „Смеу“ в течение прошлого года, знает это и в настоящем году. Об этом говорят цифры нашей комиссии издательства „Молодая Гвардия“. Сколько же мы сможем проделать, если каждый шаг своей работой мы будем делать дружно, нога в ногу с многотысячной армией юнкоров! Если с помощью юнкоря мы будем все время изучать нашего читателя, прочувствовать его запросы, знать ясно и определенно, что читает наш журнал и чего требует от него?

Товарищи, если будет так, то мы сделаем неизмеримо много! Тут к журналу громадный! К нему тянутся тысячи и тысячи ребят, стремящихся стать большевиками — настоящими большевиками. И быть большевиком, который умеет драться (по выражению тов. Зиновьева) за каждую большевистскую заштину — это надо будет учить и этой главной цели будет в первую очередь в массовый журнал рабочей молодежи.

Мы выходим приложением к „Молодому Ленинцу“, — и вместе с „Молодым Ленинцем“ мы будем крепить, большевистским приложением к ленинскому комсомолу. Указанием на то что связь „Смены“ с „Молодым Ленинцем“ должна крепиться — что это должны потребовать настоящей конференцией — а закупу свой доклад.

ВНИМАНИЕ МОЛОДОЙ ДЕРЕВНЕ!

В. РЕЗНИК, снимки Ф. ЗУБКОВА.

В зимние вечера там собирается небольшая группа молодежи и комсомольцы. Взрослые крестьяне и массы молодежи в избу-читальню не идут. Комсомольские ячейки не научились, не умеют еще связаться с широкими массами крестьянской молодежи, не втягивают молодежь в культурную и общественную работу.

Как живет крестьянская молодежь?

Работает в своем хозяйстве, на поле, но работает неохотно, не думает о политике хозяйства, о применении улучшенных способов обработки земли „хладнокровно относится“. В общественной жизни почти никакого участия не принимает, на сходки не ходит.

А главный интерес — это гулянка, грубая, буйная, хулиганская деревенская гулянка. Основная форма общественной жизни среди молодежи — посиделки, избушки.

Вот как описывают гулянье в избушке:

„Молодые люди с гордым видом заявляются в избушку. Обычно ходят группами. Поздравствовавшись, садятся, а если мест нет, то девушки встают и дают им место. Тогда девушки обречены на весь вечер стоять. Первые моменты сидят в кучке и дуют в „очко“. Потом начинают танцевать. Парни без стеснения выражаются по-вещски, сквернословят. Когда все танцы кончатся, садятся в кружок и начинают петь песни. Когда надоедят песни, играют в игры: палочки, скамеечки. Все игры направлены к тому, что „кавалер“ или девушка выбирают себе того, кто нравится, и целуются“.

Обращение с девушками грубое, а иногда просто бесчеловечное. Стоит ответить парню хоть слово, „сейчас же мордобитие начинается“. Если девушка пошла с другим, а парень не хочет уступить, он старается заставить ее присутствовать при драке, и при удобном случае ударяет и ее“.

МЕДЛЕННО И ТРУДНО строится новая деревня.

Научить по новому хозяйствовать, приучить к работе сообща, объединить, организовать бедняков и середняков против кулака, вывести из нищеты и невежества десятки миллионов крестьян — таковы огромные задачи, стоящие перед партией и Советской властью в деревне.

В этой работе комсомол первый и главный помощник партии.

Еще не так давно смотрел комсомолец в город, рвался в город от постылой обстановки своей деревушки, не старался обстронить по новому, наладить жизнь крестьянства. Сейчас он уже обернулся лицом к своей деревне, почувствовал ответственность, понял свою обязанность не покладая рук работать, чтобы поднять, просветить, повернуть деревню на путь новой и лучшей жизни. Комсомол помогает школе, строит ликпункты, избу-читальни, работает в кооперации и сельсовете, ведет борьбу за учуленные способы ведения хозяйства.

Все чаще крестьянин говорит: Комсомол полезный для деревни; если бы

насел религии помалкивали, то ребята за первый сорт“...

ПРОБУДИЛАСЬ МОЩНАЯ ТЯГА К ЗНАНИЮ.

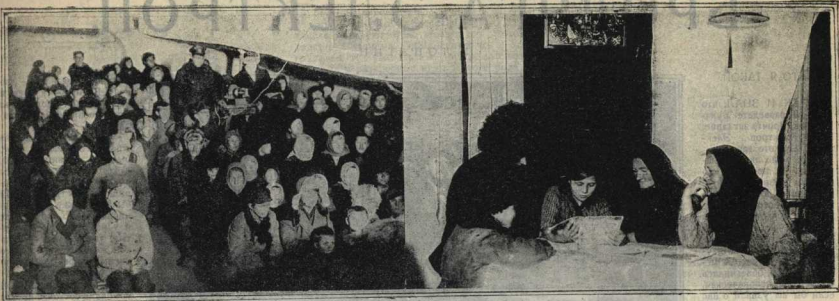
МЫ СЕЙЧАС находимся в ужасном положении, наш клуб и клубы нашей волости не топылены. Нет дров. Нет совершенно книг, газет, ничего. Мы не можем удовлетворить запроса массы. — Так пишет волком комсомола.

До сих пор мы еще не наладили политическую школу комсомола в деревне, читают, что в руки попадает, без плана и системы. Мы не дали хорошей, понятной книжки для деревни. Газета приходит поздно.

Изба-читальня в большинстве случаев — маленькое неудобное помещенье“.

НОВАЯ ДЕРЕВНЯ: выставка крестьянских сельско-хозяйственных кружков (слово Н. Милет, Моск. губ.).

НОВАЯ ДЕРЕВНЯ: деревенская пионерка читает (слева) малозаметным (справа); слева — вечер безвозчиков в клубе электрифицированной деревни (дер.—Яснополя Моск. губ.).

Избушка — очаг распространения сифилиса. Чем дальше, тем больше на посиделках пьянства, грубости, разврата.

Избушка воспитывает тупого, грубого, некультурного, необщественного крестьянина, в тину старой, бездумной, крестьянской жизни танет она молодежь.

А комсомол еще не завоевал, не переделал избушку, не дал молодежи более разумного и культурного развлечения. Часто комсомольцы силой разгоняют избушки. Тогда молодежь собирается в овинах, погребах, потому что «иначе провести время негде, а дома — где темно и нет керосину — сидеть скучно».

«Молодежь, которая хулиганствует (пишет деревенский комсомолец) надо довести до сознания, что есть другой хороший и разумный способ увеселения — всевозможные игры, спектакли, танцы. Надо больше света в деревню, а тогда исчезнет эта грязная накипь». Это глубоко верно. Не силой, а светом, знанием, «уважительным» отношением к девушке, культурным развлечением поборем мы жестокость и грубость «избушки». Нужно создать «комсомольские посиделки», через развлечение повести молодежь к общественной работе, газете и книге.

Пошлая слякоть буржуазной культуры ползет в деревню. Вместо прекрасных народных танцев начинают появляться всякие кэк-уоки, танго, девушки мажутся, пудрятся, жеманничают.

Набелятся, нарумянятся и спрашивают друг дружку: «посмотри-ка, Маня, у меня незаметно, как я накраплась?» Если заметишь, то скажут: «смотри маленько». Так описывает крестьянская девушка приготовление к посиделке.

Не «маленько», а основательно нужно стереть эту «налетуху» буржуазную песню, радость здорового, разумного развлечения и поэтики, книгу, газету должна понести заводская молодежь в деревню. Рабочие клубы, а не буржуазные кинематографы должны создавать новые вкусы у деревенской молодежи.

Первый раз в истории мира руководит стомиллионным крестьянством не тупой и жадный угнетатель — помещик, не хитрый и хищный буржуа, а рабочий класс. Не к новому угнетению, а к лучшей светлой жизни ведет он крестьянство. Без союза с крестьянством не удастся построить по новому хозяйство, без поддержки крестьянства не удастся закрепить, удержать завоевания Октября. Рабочий класс, как более сознательный, организованный, прошедший через суровую школу классовых битв, должен руководить крестьянством, помогать крестьянству.

Молодой рабочий на своем участке, на «молодежном» фронте должен он выполнить свою часть великой задачи, поставленной перед нами Ильичем: не на словах, а на деле установить смычку, союз рабочего класса с крестьянством.

Одна из тех, для кого строится новая деревня.

Путь к этому — шефство.

А нужно, хоть и стыдно, сказать — плохо, небрежно ведут комсомольские ячейки свою шефскую работу. Сначала было увлекаться, но в этом много было от «моды», а мало серьезности и ответственности. Чем дальше, тем больше гложет это громадное и важное дело. В деревне говорят: «Позабыв нас шефы, пошумели, наобещали, а дела нет». А это самое вредное это снова воспитывает недоверие к городу, зарождает сомнение, действительно ли хочет город помочь деревне, или только «хорошие слова говорит».

Я знаю случаи, когда двадцать пять верст зимой, в легкой одежде, шел деревенский комсомолец стелю в фабрично-заводскую ячейку за канцелярскими принадлежностями. Секретарь ячейки заставил его долго ждать, потом отворился недосугом и предложил прийти еще раз. Ведь такое позорно-небрежное отношение не может не рождать злобы, недружелюбия и недоверия. К счастью это только единичный случай, но положение таково, что каждый комсомолец, каждый молодой рабочий должен крепко задуматься.

Нужно поставить шефское дело так, чтобы не только комсомольцы, но и вся беспартийная молодежь принимала в нем активнейшее участие.

Нужно внимательно изучить положение подшефной деревни для того, чтобы не дарить знамена, когда нужен керосин, бумага и книги. Нужно узнать всю работу деревенской ячейки, узнать деревенские будни, а не приезжать на праздники и митинги устраивать.

Ведь это — постыднейшая небрежность, что в городе каждый день уничтожаются сотни тысяч газет, уничтожаются важнейшее орудие просвещения деревни. Каждая ячейка, завод, учреждение должны посылать эти газеты в деревню. Рабочая молодежь должна помочь наладить учебу и развлечения в деревне.

Нужно вдохнуть жизнь в шефскую работу, нужно чтобы в каждом заводе эта работа кипела, чтобы на каждой фабрике думали и делали для деревни. Молодой рабочий, помни о деревне!

очень тесно), перебежать на тело, заряженное положительно (т.е. туда, где мы можем хорошо разместиться). Если между этими телами человек протянет медную проволоку, то мы с радостью пробежим по ней. В таком случае говорят, что «по проволоке идет электрический ток».

Но если между разноименно заряженными телами (или, говоря проще, между атомами-электронами, где нас собралось слишком много, и между свободными от нас звеньями) будет воздух, через который мы проходим не особенно охотно, то может наступить момент, когда мы расслезаемся, выбухнем и красивой искрой перескочим между этими двумя предметами. В таком случае ученые говорят, что получается электрический разряд или электрическая искра.

— Погоди,—вероятно, оставьте вы меня,—значит, по моему, и молния имеет к тебе отношение?

Конечно. Там, видите ли, происходит такая штука. Электроны накапливаются в каком-нибудь облаке и когда им становится очень тесно, они перескакивают или на соседнее облако, где мало электронов, или на землю, где им всегда достаточно места, чтобы расположиться широко и удобно. В результате получается молния и гром.

И вот, когда эти самые электроны, из которых состоит молния, встретят на своем пути какой-нибудь предмет (косою, дерево), то ему плохо приходится. Ведь, электроны, перескакивающие с одного места на другое, это—маленькие бомбочки; их бесконечное количество и летят они с невероятной скоростью. Поэтому и неудивительно, что от такой бомбардировки мало что может остаться. Бомбы эти, попадая в атомы того тела, на которые они попадают, производят в них такое разрушение, так дубящее несчастливых играющих в них пионеров-электронов, что очень часто и дом рушится, и дерево расщепляется. Выбухнувшие электроны далеко не безопасны.

Я чувствую, что вы хотите предложить мне один серьезный вопрос:

— Ты говорил, что все тела состоят из пионеров-отрядов—молекул.

Отряды эти состоят из звеньев—атомов. А звенья из отдельных электронов. А электрон—это частичка электричества. Значит, по моему вы ходите, что все тела состоят только из одного электричества.

Я чувствую, что для вас это дико, а между тем это так. Ученые недавно открыли эту тайну и действительно они сейчас скажут вам, что все тела состоят из электричества, и что вообще в природе нет ровно ничего, кроме веселого играющих в 90 атомных разнообразных игр шагунов-электронов.

Хотя это и очень интересно, но я отклонился от темы. Ведь, я обещал вам говорить о лампочке, а говорю совсем о другом.

7. Я ПУТЕШЕСТВУЮ ПО ПРОВОДУ.

Итак, я уже рассказывал вам, что то, что называют люди электрическим током и медном проводом вашей комнаты, есть не что иное, путешествие по нему группы бродяг-электронов. Я постараюсь себе широкий троттуар какой-нибудь улицы в центре большого города. Это—медный провод. По троттуару деловито и не спеша идет

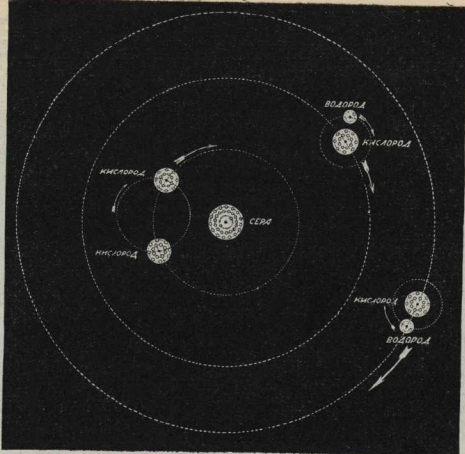

СХЕМА МОЛЕКУЛЫ СЕРНОЙ КИСЛОТЫ, состоящей из двух атомов водорода, одного атома серы и четырех атомов кислорода (H₂SO₄). На схеме показаны пути движения атомов и электронов, из которых составлен каждый атом.

много взрослых людей. Эти взрослые люди—молекулы меди, которые находятся, как и уже вам говорил, в постоянном колебании. Тут же по троттуару быстро пробегает ватага малышей—воршичек, которые убегают от стоячего на перекрестке милиционера. Малыши, это—электроны, а милиционер—электрическая городская станция, которая посылает электричество в вашу лампочку. Как это происходит—расскажу как-нибудь позже.

вы высушить белье, они развешивают его на теплом месте. Они прекрасно понимают, что от тепла молекулы воды на белье приходят в суматошное движение и начинают убегать в пространство. А троттуар только и ходит. Троттуар придумал ваш мати!

Примерно то же самое происходит и в лампочке. Отдельные молекулы вольфрама вылетают и оседают на ее стеклянном колпачке. От этого стекло делается темноватым. Вольфрамовые атомы постепенно сужаются и, в конце концов, разрываясь. Лампочка в таком случае перестает светить (нам путь прерван и мы не можем бежать) и говорит, что она «перегорела».

Итак, быстро пробегая и толкаясь среди молекул вольфрама, мы заставляем их суетиться и посылать в пространство тепловые волны. Если бы присосредоточиться к горничной амебе, то без труда заметите, что она теплая.

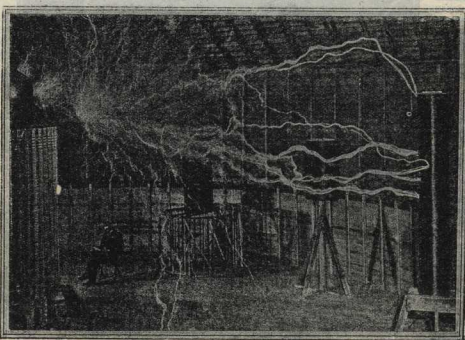
По этим дело не кончается. Мы своей толкотней заставляем вольфрамовые молекулы совершать и еще одну работу: если некоторые из них посылают в пространство тепловые волны, то другие, более недовольные и нервные, создают вокруг себя другие волны—световые.

Разница между этими невидимыми волнами, собственно говоря, только та, что тепловые волны слишком удалены друг от друга, а световые идут близко одна за другой. В результате тепловые волны воспринимают наше тело, получая впечатление тепла, а световые «ловятся» нашим газом и мы говорим, что видим свет.

Вот каким образом светится электрическая лампочка. Как видите, и свет и теплоту вызываем мы, бродяги-электроны. Да иначе и быть не может. Потому что, повторю, в природе нет ничего, кроме нас, шалящих бродяг, и потому ничего не можем совершить без нашего вмешательства. Мы всемогущи, потому что, кроме нас, ничто не существует.

В статье «Домашний электромонтер» (см. дальше) указано как проводить домашнее освещение, но при слабом сердце монтера может повлечь за собой смертельный исход.

С этой статьей надо ознакомиться каждому.

ВЕЛИЧАЙШАЯ ИСКУССТВЕННО ДОБЫТЫЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ ИСКРЫ. Она получена американцем Телес в его лаборатории, близ Колорадо, Америка.

Итак, мы (бродяги-электроны) шумной гурьбой пробегаете по троттуару—проводу среди солидных взрослых людей (молекулы меди). Пока троттуар широк—все обстоит благополучно.

8. Я ПОПАДАЮ В ЛАМПОЧКУ.

Но вот вдруг широкий троттуар мгновенно прерывается и перед нами узенькая тропинка, на которой толпятся стоят какие-то вздрогнувшие верные люди. Эта тропинка—тоненький волосок лампочки, а испуганные вздрогнувшие люди—молекулы

ХОЗЯИН ЖЕМЧУЖНОЙ ПЕЩЕРЫ

З. Т.

ВЕЧЕР СЕГОДНЯ какой-то скучный. В клубе мрачно. Ребят мало. Мы собрались в комнате ИЗО. Там растопили большой камин, оставшийся от старого владельца особняка, и уселся в круг.

Серезжа, комсомолец с литейной ячейки, приехал в отпуск после долгого плавания вокруг берегов Азии. Есть о чем порассказать ребятам.

И все кругом, затаяв дыхание, слушают его. Серезжа побывал в Турции, Египте, Индии, Китае. Много диковинных стран и людей видел он во время перехода своего судна, многому выучился с тех пор, как ушел во флот.

Любопытно!

На борту, начал Серезжа, у меня было два закадычных друга-приятеля. Один — Лешка Воеводин, из Костромской организации, другой — Сашка Христюк, из Одессы, молдавского района.

С тех пор, как мы вышли из Севастополя, прошли Босфор и Дарданеллы, затем через Суэцкий канал и Персидское море вышли в Индийский океан, — мы совсем сдружились.

Все вечера, свободные от вахты, сидели вместе и, если нечего было делать, читали или просто любовались южным небом, блиставшим огромными яркими звездами, и рассказывали друг другу разные истории из своей жизни.

Но одно происшествие нас особенно сблизило. Я тогда чуть было не поплакал жизнью.

ЖЕМЧУР «ЮЖНЫЙ КРЕСТ», оцененный в 100.000 рублей. Редкое образование, древнее из десятка одинаковых по величине жемчужин фигуру креста.

ТИПИЧНЫЙ КОРАЛЛОВЫЙ ОСТРОВК В КИТАЙСКОМ МОРЕ — часто около них на отмели располагаются колонии раковин-жемчужниц.

Для пояснения, я должен еще сказать, что лучшим нашим приятелем был помощник капитана, старый морской волк, как говорится, стреляный воробей, член РКП, Григорий Силантьевич. Он много знал и видел на своем веку, из'ездил вдоль и поперек все моря и океаны земного шара. И мы — молодая матросня — с интересом слушали его рассказы.

Однажды, когда мы стояли недалеко от Сингапура, у южной оконечности Индокитая, мы с Лешкой и Сашкой наблюдали за целой флотилией лодок с туземцами. Некоторые из них совершенно голые ныряли под воду и оставались там довольно долго.

Подождевший сзади Григорий Силантьевич объяснил, что это искатели жемчуга.

Мы узнали от него, что жемчуг образуется под раковинной оболочкой особого рода слизняков или устриц. За этими устрицами и охотятся искатели жемчуга. Дело очень грудное. Ни каких-либо снарядов, ни водолазных костюмов, они обычно не имеют. Несмотря на огромную ценность добываемых ими жемчужин, они крайне бедны, так как работают в услужении у белых хозяев — англичан, французов и американцев. Вся добыча отбирается хозяевами.

А за день каторжного, полного опасностей, труда, искатели жемчуга получают жалкие гроши, в то время, как хозяева наживают миллионы, если попадетсся хорошая жемчужина.

Долго рассказывал нам Григорий Силантьевич про жизнь и быт индокитайцев, про наглых эксплуататоров, владельцев этой колонии.

— А хорошо бы половить жемчужных устриц, — сказал Лешка.

Сашка поднял его на смех:

— Что, богатеть вздумал?

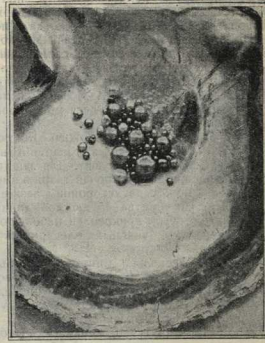
— Да нет, я так, — просто любопытно спуститься под воду, каково там?..

Лешка, надо вам сказать, очень интересовался естественными науками и готов был целые дни смотреть на разных рыб, слизняков и прочие штуки.

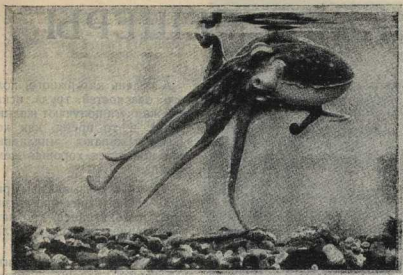
Нас долго уговаривать не пришлось. И в самом деле! Пропустить такой случай! На борту у нас были водолазные костюмы, насосы и прочие приспособления. А я прошел в Кронштадте на ученых школу водолазов и несколько раз опускался под воду. Мысль половить жемчужниц засела нам крепко в голову.

Нужно было добыть все необходимое. Начали уламывать Григория Силантьевича. Тот пообещал устроить.

— Только не здесь, — сказал он: — когда мы придем в Китайское море, я там у островов Солнечного Сетаа лет пятнадцать назад нашел славное местечко. В одной из

ЖЕМЧУЖНИЦА С ГРУППЫ ЖЕМЧУЖИН: эта фотография изображает очень редкую находку: можно вскрыть целые тысячи раковин, но найти на одной жемчужину.

ОСЬМИНОГ, ГОТОВЫЙ ПЛЫТЬ: он плывет задом, пользуясь отталкивающей силой, которую «испускает» толчками. На снимке ясно видна трубкообразная «воронка», выталкивающая воду.

тихих лагун под островом есть пещера, а в ней обилие жемчужных устриц. Место тихое, спокойное, можно будет спуститься под воду...

ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ мы благополучно прибыли к островам Солнечного Света. На утро, в 6 часов мы втроем, в сопровождении Григория Силантьевича, захватив водолазный костюм, отправились на лодке в лагуну.

Григорий Силантьевич обладал недурной памятью. Не прошло и часа, как мы были на месте. Ветра не было, вода была похожа на зеркало и сверкала, залита лучами восходящего солнца.

Найдя мелкое место у берега, мы бросили якорь. Спуститься под воду, первым пришлось мне.

Я одел резиновый костюм со свинцовыми подошвами, чтобы не перевернуться в воде, вокруг головы ребята завинтили медный шар со стеклами перед глазами и я по лестнице полез в воду. Надо сказать по совести, что когда поверхность моря сомкнулась над моей головой, по телу почему то пробежала дрожь волнения. Но я постарался держать себя в руках. Наверху вода казалась голубой, но когда я погружился поглубже, она стала зеленой.

Водолаз должен спускаться медленно, потому, что, чем глубже, тем вода сильнее давит и к этому давлению надо привыкать понемножку. Поэтому я мог на свободе изучать чудеса подводного царства.

Я был совершенно слокоен. Костюм был прочный, новый, а товарищи наверху, я знал, не подкачают. Для защиты от нападения акул и прочей твари я имел у пояса нож с двухстороннимлезвем, острый, как бритва 15 дюймов длины. На шлеме был прикреплен небольшой, но довольно сильный электрический фонарик.

Через несколько минут я уже был на дне. Позади меня легким наклоном поднималось дно лагуны, а впереди виднелся вход в пещеру, открытую Григорием Силантьевичем.

Я на минуту остановился, чтобы привыкнуть к окружающей обстановке. Пещера была так глубока и так черна, что мне страшно было опускаться в нее. Наконец, укрепила веревочную лестницу

которых я сюда пошел. Но через несколько шагов я наткнулся на огромное количество крупных жемчужниц. Я нагнулся, встал на колени и стал класть раковины к себе в мешок.

Прошло немного времени, мешок был полон и я хотел уже подниматься, как вдруг что-то, похожее на человеческую руку, тяжело опустилось ко мне на левое плечо.

Сердце замерло в груди. За всю мою жизнь я никогда не был так напуган. Но мой испуг скоро превратился в ужас, когда я, оглянувшись, увидел, что это было. Гибкий, похожий на змею, предмет, желтоватого цвета, усажренный двумя рядами колючек, крепко вился в мою одежду. Я понял, что это было шупальце каракатицы.

Рука инстинктивно схватила нож и, через секунду, я отхватил конец чудовищного шупальца. Но в это время из темного угла пещеры вылезло другое шупальце и крепко схватило меня за ногу. Я упал и в сердце шевельнулось отчаяние. Я не мог никак достать рукой до второго шупальца и знал, что исход борьбы теперь может быть только один. Нельзя было надеяться, что ребята наверху видят мою беду, потому, что в пещере было темно, как в коробке с ваксой.

Нужно было бороться своими силами, и я дал сигнал наверх, чтобы ослабили канат, так как он стеснял свободу действий.

После этого я толпоз по дну до толстого куска коралла, за который проворно уцепился левой рукой. Если бы не эта неожиданная помощь, я сразу очутился бы возле жадно-открытой пасти чудовища.

Но не успел я уцепиться за коралл, как почувствовал сильные удары еще двух шупальцев.

на краю, я стал тихо слезать в пещеру. Чем ниже, тем все темнее становилось вокруг. Одно время мне казалось даже, что лестница окажется слишком коротка и не достанет до дна.

Отсчитал 43 ступеньки и вдруг нога коснулась твердой почвы. Я посмотрел наверх. В отверстии пещеры я видел зеленую, светлую массу воды, а на ней, в виде темного овала, дно лодки.

Дно пещеры было гладкое, песчаное и вначале я нигде не видел устриц, ради которых я сюда пошел. Но через несколько шагов я наткнулся на огромное количество крупных жемчужниц. Я нагнулся, встал на колени и стал класть раковины к себе в мешок.

Прошло немного времени, мешок был полон и я хотел уже подниматься, как вдруг что-то, похожее на человеческую руку, тяжело опустилось ко мне на левое плечо.

Сердце замерло в груди. За всю мою жизнь я никогда не был так напуган. Но мой испуг скоро превратился в ужас, когда я, оглянувшись, увидел, что это было. Гибкий, похожий на змею, предмет, желтоватого цвета, усажренный двумя рядами колючек, крепко вился в мою одежду. Я понял, что это было шупальце каракатицы.

Рука инстинктивно схватила нож и, через секунду, я отхватил конец чудовищного шупальца. Но в это время из темного угла пещеры вылезло другое шупальце и крепко схватило меня за ногу. Я упал и в сердце шевельнулось отчаяние. Я не мог никак достать рукой до второго шупальца и знал, что исход борьбы теперь может быть только один. Нельзя было надеяться, что ребята наверху видят мою беду, потому, что в пещере было темно, как в коробке с ваксой.

Нужно было бороться своими силами, и я дал сигнал наверх, чтобы ослабили канат, так как он стеснял свободу действий.

После этого я толпоз по дну до толстого куска коралла, за который проворно уцепился левой рукой. Если бы не эта неожиданная помощь, я сразу очутился бы возле жадно-открытой пасти чудовища.

Но не успел я уцепиться за коралл, как почувствовал сильные удары еще двух шупальцев.

Одно упало на плечо, другое обхватило меня вокруг пояса.

Мой врагом, как я узнал после, была каракатица одной из тех гигантских восьми или десяти-руких чудовищ, которые живут на больших глубинах и пугают даже акул и меч-рыбу. Руки или шупальцы таких каракатиц снабжены по всей длине сложными присосками, с помощью которых эти животные могут схватывать и удерживать свою добычу. В китайских морях эти животные достигают огромных размеров и, благодаря своей силе и прожорливости, могут оказаться опасными противниками даже для человека. На мое несчастье пещера охранялась исключительно великоленными экземплярами каракатицы.

Удар шупальца по плечу был страшно силен. Я перехватил нож из правой руки в левую и быстро освободил правое плечо. Следующий удар ножа пришелся по шупальцу, которое держало меня за пояс. Но оно оказалось очень толстым. Перерубить было трудно одним ударом и, прежде чем я его перерезал, меня обвили три новых шупальца.

У последнего шупальца не было конца... Это было ужаснее всего. Я понял, что живучая гадина действует тем самым шупальцем, которое я вначале перерубил.

Я начал уже впадать в отчаяние. Мой враг был совершенно нечувствителен к боли. Разъярившись, я с бешеным стал наносить удар за ударом, не глядя куда они попадают.

Вскоре лезвие ножа начало тупиться о крепкую кожу каракатицы, а мои мускулы, окрепшие когда то на занятиях в кружке физкультуры, стали слабеть от усталости. Я понял, что минуты мои сосчитаны, но продолжал крепко держаться за коралловый куст и вонзять свой нож в тело чудовища.

До сих пор я видел только шупальце. Но вот свет электрической лампочки отразился в двух громадных, блестящих глазах, похожих на лужи чернил. Я с содроганием увидел громадное, надутое тело, надвигающееся из темного угла пещеры. Громадные, немигающие глаза чудовища были устремлены прямо на меня.

ОСЬМИНОГ. ОПУСКАЮЩИЙСЯ НА ДНО и пользуется перепонкой между шупальцами, как парашютом.

Величина и кошмарный вид этого животного совершенно парализовали мои силы. Но вдруг мною снова овладело какое-то бешенство отчаяния, я начал вырываться и размахивать ножом с такой силой, какой раньше не подозревал у себя.

Но это были последние лихорадочные усилия. Еще несколько отчаянных движений и силы оставили меня. В довершение несчастья одно щупальце хлестнуло меня по правой руке, прижало ее к телу и сделало окончательно беспомощным.

Я больше не мог бороться. Оставалось только держаться за коралловый куст и смотреть, как чудовище подползает все ближе и ближе. Ужасные глаза каракатицы приковывали меня на месте, я не мог оторвать от них своего взгляда. А перед моими глазами все время открывался и закрывался огромный, отвратительный рот.

Я погибал.

Вдруг длинная, темная тень скользнула у входа в пещеру. Я еще чувствовал, как дрогнула натянутая я веревка, но удивляться уже не мог. Я так ослабел, что мне было безразлично, отчего задрожала каракатица и что это была затемная тень.

Между тем, это было спасение в образе убийцы*. Так называют моряки кита-касатку, самого страшного и сильного борца морских глубин.

До того я никогда не слышал об этих животных, которые наука относит к семейству китов, а поэтому не мог понять, отчего мгновенно разжалось щупальце и чудовище оставило меня слабым, обессиленным, но зато свободным.

Я был так удивлен, что не дал сразу сигнала, чтобы меня подняли вверх, а широко раскрыл глаза и смотрел, как израненная мною каракатица убирает свои щупальцы и уползла в темный угол.

Движения ее были быстры, но недостаточны для того, чтобы уйти от «убийцы», который, подобно торпедо, вонзился в мягкое тело своей добычи.

СПРУТ, присосавшийся к стеклу аквариума (брошюрная строчка). На снимке отлично видно расположение присосок.

О ПОДВОДНОМ МИРЕ ЧИТАЙ КНИГИ.

1. Э. Пименова. «Море и его обитатели» (по Брану, Келлеру и др.). Изд. 3-е. ГИЗ. 1923 г.

2. Сорохтин, Г. Н. «Спутник руководителя по зоологии. водным экскурсиям». ГИЗ. 1923 г.

3. Воронков. «По пресным водам». ГИЗ. 1923 г.

4. Сабинаина. «Чудеса подводного мира». Довоенное изд. Из-во «Юный читатель».

5. Порецкий. «Дары моря». Довоенное изд.

6. Шимкевич. «Популярные биологические очерки». Изд. «Образование». 1898 г.

7. В. П. Миллер. «Аквариум». СПб. 1912 г.

Хотя вода-лаз под своим шлемом и глух, но мне все-таки показалось, что я слышал, с каким треском влились зубы касатки в тело каракатицы.

Щупальцы чудовища обвили вокруг тела, атакующей его, касатки, но той было ни почем. Кит-касатка имеет больше 20 футов длины, а сила его превышает силу слона.

Немного повернувшись, она откусила одно щупальце, потом другое, у самого корня, и бросилась прямо на голову чудовища...

Море чернил, тучи песка, поднявшегося со дна пещеры, скрыли от моих глаз продолжение битвы.

Только тогда я понял, что свободен и дал сигнал. Канат медленно натянулся и потащил меня наверх.

Эх, и приятно же, ребята, глотнуть свежего воздуха и увидеть снова солнце и своих ребят! Когда с меня сняли шлем, я был бледен и все думал, что я мертв. Братва онемела от страха. Но я скоро оправился и рассказал им все, что видел и пережил на дне...

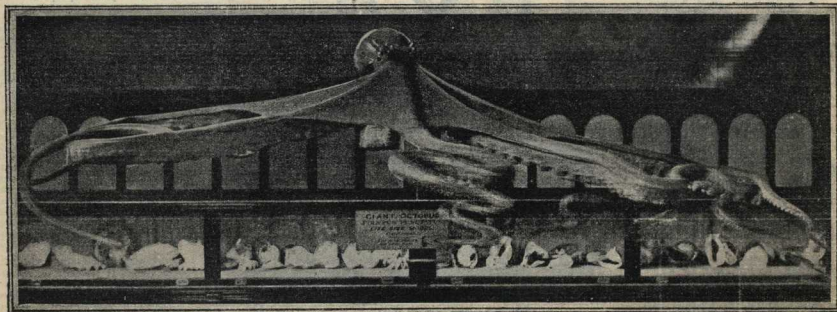
ОГОНЬ В КАМИНЕ ПОТУХАЛ. Серрежа откинулся на спинку стула и посмотрел на ребят. Все сидели тихо.

— Мастер ты стал, Серрежа, рассказывать,— сказал кто-то.

— Ну, а жемчужницы? — спросил другой.

— Мешок оторвался во время драки с каракатицей, а больше мы туда не лезли. Через день Григорий Силантьевич снова отправился с нами к этой лагуне. На этот раз он сам опустился к пещере и поместил в середине ее небольшую мину. Затем он поднялся, и мы взорвали мину при помощи электрического тока.

Через несколько минут на поверхности лагуны появилось много убитых рыб и морских животных, но среди их не было никакого признака осьминога или каракатицы. Так мы и решили, что страшный хозяин жемчужной пещеры погиб в бою с касаткой...

СПРУТ В СОСТОЯНИИ ПОКОЯ: модель гигантского осьминога, пойманного у берегов Калифорнии. (Музей Естественной Истории, Южный Кенсингтон, Лондон.)

ДОМАШНИЙ ЭЛЕКТРОМОНТЕР.

П. ЛОПАТИН, снимки М. БРЯНЦЕВА.

ОЧЕНЬ ЧАСТО в квартире, где проведено электрическое освещение, происходит или какие-нибудь повреждения, или требуется присоединить новую лампу, снять старую, провести электрический звонок. В огромном большинстве случаев обитатели квартиры бессильны что-либо сделать. Они боятся непонятного электричества.

— А вдруг убьет или безнадёжно испортится вся проводка? — думают они. — Нет, уж лучше обратится к монтеру, или в жилищное товарищество. Так верней.

А между тем, все это так просто: нужны самые незначительные сведения, чтобы самому, без какой-либо помощи, произвести все несложный «ремонт» домашнего освещения.

Попробуем здесь в этой небольшой статье дать практические указания, как исправлять и устанавливать в любом месте проводки новые лампочки и как, воспользовавшись этой проводкой, соорудить электрический звонок. Такие сведения необходимы каждому комсомольцу, потому что он обязательно встретится с этим в жизни, и грешно, и стыдно ему обратиться к монтеру за помощью в том, что может быть выполнено им самим, домашним, простыми средствами.

I. ДОМАШНЕЕ ОСВЕЩЕНИЕ.

1. «Пробки».

НАЧНЕМ с «пробок», с самого большого места каждого домашнего электропитания, потому что, именно, здесь происходит наиболее частые повреждения и на починке их спотыкаются все самоучки-электромонтеры.

Прежде всего — что такое «пробки» и зачем они устанавливаются?

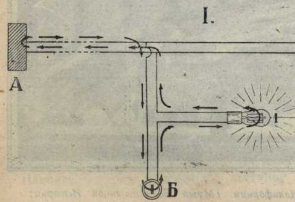
Из нашей предыдущей статьи («Приключения бродяги — электрона») вы уже знаете, что такое электрический ток, как он «бежит» по проводу и почему, попадая в тонкие волоски электrolампочки, он заставляет их загораться ярким светом. Здесь всего этого мы повторять не будем. Скажем только коротко, что весь секрет света электрической лампочки состоит в том, что, волоски ее самым тонким для проходящего по ним электрического тока. Ему трудно пройти через них, и он нагревает их до бела. То же самое может случиться и с обычными комнатными проводами, если по ним пройдет чересчур сильный ток. Но здесь дело обстоит далеко не так благополучно, как в электрической лампочке, потому что, раскаляясь, медные провода могут зацепить свою обмотку, а она, в свою очередь, — обои и стены комнаты. В результате — пожар.

Почему может произойти разгорание комнатных проводов? Об этом мы скажем немного позже, когда будем говорить о «коротком замыкании». Там же мы укажем, как избежать этого «замыкания». Но, ведь, все может случиться, и вот, чтобы спастись от пожара и устранились эти «лампочки», которые по существу своему не больше, не меньше, как простые предохранители.

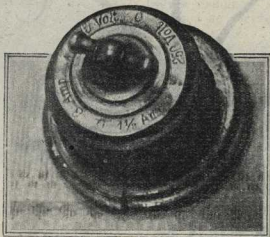
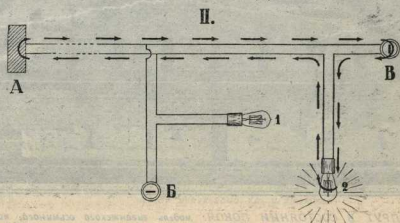
ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ СОЕДИНЕНИЕ: (рис. 1). При повороте выключателя Б, лампочка 1 загорается; лампочка В — остается не включенной.

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ СОЕДИНЕНИЕ: (рис. 2). Если все мы хотим зажечь лампочку 2, то наша проводка не мешает нам сделать это выключателем В совершенно независимо.

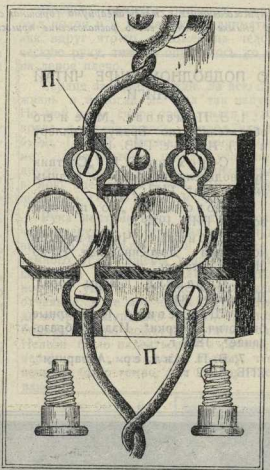
ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ СОЕДИНЕНИЕ

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ СОЕДИНЕНИЕ

ВЫКЛЮЧАТЕЛЬ ДЛЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ОСВЕЩЕНИЯ. На снимке не видно входящей в него проводки; она проложена по обоим и выходит в выключатель снизу.

Весь секрет их в том, что они заставляют электрический ток пройти через них прежде, чем попасть в улицы в наши комнаты. И они пропускают его не по толстым проводам, а по тонкой свинцовой проволочке, распятой таким образом, что как только сила тока станет угрожающей и может стать причиной пожара, она — тогда же — перегорит, путь для тока прервется, и все кончается благополучно, за исключением того, что квартира погружается во тьму. Как помочь этому горю?

Обычно в таких случаях жильцы дома становятся в тупик и ждут на помощь «завочного» человека. А между тем все работа по исправлению удивительно проста.

Давайте позвонимся с устройством самой «пробки». Вы, вероятно, заметили в прихожей вашей квартиры на стене лощечку с двумя винтами на ней. Эти то винты и являются «пробками». Если вы один из них вывинтите, то обнаружите самый простой винт с медными нарезками, на конце которого находится медная головка. Вывинчивается этот винт в фарфоровую чашечку с такой же медной головкой, как и на пробке. На дне этой чашечки — тоже выступающий винт. Когда пробка завинчена, ее головка соприкасается с винтом на дне чашечки.

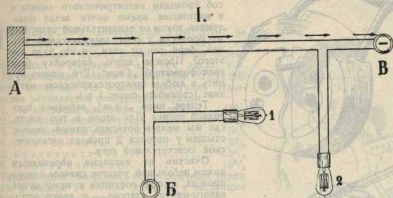
Теперь пойдем дальше. Электрический ток с улицы проходит сначала к винту на дне фарфоровой чашечки. Он со всех сторон окружен фарфором, не проводящим электричество, а поэтому дальше току пойти некуда. Но вот вы вывинтили пробку, и ее медная головка коснулась винта. Теперь тут открылся новый путь в эту медную головку. Но она тоже изолирована, т.е. со всех сторон окружена фарфором, и поэтому току остается только из медной головки пробки направиться в фарфоровом теле пробки и одним своим кончиком соединиться с этой медной головкой, а вторым — с медной винтовой нарезкой. Кстати сказать, эта нарезка отсечена от медной головки фарфором, а поэтому электрическому току нет возможности пробраться непосредственно из головки в нарезку, не пройдя предварительно по нашей медной проволочке.

Итак, ток с улицы пробрался в медную нарезку пробки. Отсюда он без всякого труда переходит в нарезку фарфоровой чашечки, в которую завинчена «пробка», и от нее — в комнатный провод, непосредственно соединенный с этой нарезкой. Вот вам и все устройство «пробки».

Ясно, что как только сила тока по какой-либо причине станет угрожающе большой, то первая от отключается на это, будет тонкая проволочка «пробки». Она не выдержит этой силы тока, раскалится и перегорит раньше, чем тоже самое может произойти со сравнительно толстыми комнатными проводами. Пожара от этого ни в коем случае быть не может, потому что проволочка со всех сторон окружена негорящим фарфором. Пожар предупрежден, но света в квартире нет, потому что ток не в состоянии из улицы пробраться в комнатные провода.

ДОСКА С ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНЫМИ ПРОЕКТАМИ: Слева — испорченная пробка; справа — исправленная на рисунке видна проволочка, обернутая одним концом вокруг головки пробки, а другим — вокруг нарезки.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЕ СОЕДИНЕНИЕ

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЕ СОЕДИНЕНИЕ: (рис. 3). Повернутый выключатель В не зажегнет лампочек, потому что цепь не замкнута выключателем В. Стрелки показывают путь тока.

Как же ему помочь? Проще всего, конечно, вывинтить перегоревшую лампочку и ввинтить новую. Но новой почти никогда в запасе не бывает, и поэтому приходится как-нибудь мудрить со старой «пробкой» и с тем материалом, который у вас всегда имеется под рукой. Но как? Дело, что весь секрет сейчас состоит в том, чтобы при помощи тонкой проволоки соединить головку старой пробки с нарезкой фарфоровой чашечки. А в этом нет ничего сложного.

Для этого вы просто-на-просто берете небольшой кусочек тонкой медной проволоки (лучше всего ее вынуть из запасного куска комнатного железного провода) и обматываете одним концом этой проволоки головку «пробки»; второй же конец проволоки обматываете вокруг нарезки «пробки». Таким образом вы получаете «соединение при помощи тонкой предохранительной проволоки головки пробки с ее нарезкой». Разница только в том, что у нас это соединение наружное, а в прежней пробке — внутреннее. Но для практики в этом различия нет ровно никаких.

Теперь остается только завинтить вашу исправленную «пробку» в фарфоровую чашечку — и повреждение исправлено.

Надо только помнить, что больше одной проволочки в перегоревшую «пробку» ставить ни в коем случае нельзя.

2. КАК СОЕДИНЯТЬ?

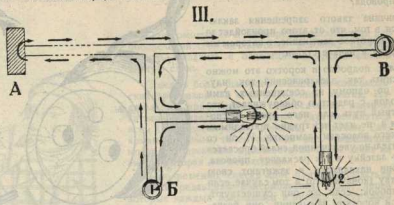
ТЕПЕРЬ ПОЙДЕМ дальше. Представьте себе, что вы имеете готовое электрическое освещение у себя в комнате, и вам хочется прибавить еще одну лампочку. Как это сделать?

Прежде всего, надо решить такой вопрос. Ведь у вас на стене идет два провода, к которым вы должны присоединить такие же два провода, идущие от новой лампочки. В каком же порядке их соединить? Давайте разберемся в нашей пяти чертках и тогда вам вся картина станет ясней, как на ладони.

Приглянитесь к чертежу г. А — это какой-то источник тока. Для простоты представьте, что это та самая карболка с «пробками», с которой мы начинали изучение домашнего освещения. Горизонтальные линии — основная комнатная проводка. 2 — уже существующая лампочка. В — выключатель к этой лампочке. Представьте, что вас это не удовлетворяет и вы хотите установить еще одну лампочку в том месте, где у нас нарисована лампочка г. В каком же порядке надо соединять провода в этом случае?

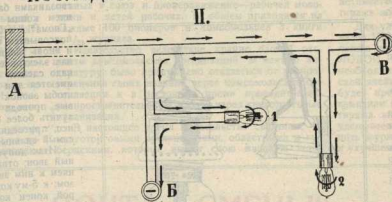
Допустим, что мы сделали так, как показано на нашем рис. 1, т.е. один из проводов от новой лампочки соединили с выключателем В и, выведя из него, соединили с верхним из основных проводов. Теперь представьте, что вы хотите зажечь лампочку Г, и поворачиваете для этого выключатель В. Что от этого произойдет?

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЕ СОЕДИНЕНИЕ

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЕ СОЕДИНЕНИЕ: (рис. 4). Они загорятся только при замыкании обеих выключателей.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЕ СОЕДИНЕНИЕ

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЕ СОЕДИНЕНИЕ: (рис. 5). Цепь замкнутая одним выключателем В будет иметь прерыва в В — лампочки опять не могут гореть.

Последите за стрелками: они покажут вам тот путь, по которому побегут ток при повороте выключателя В. Как видите, лампочка Г вошла в замкнутую цепь электрического тока и зажглась. Лампочка 2 осталась темной, что, собственно говоря, вам и требовалось.

Теперь посмотрим, каково будет положение дела, когда вы повернете выключатель В, желая зажечь лампочку 2. Стрелки на рис. 2 дадут вам полную картину путешествия тока в этом случае. В результате лампочка 2 включена в цепь и зажглась. Лампочка Г темна.

Такого рода соединение называется «параллельным». Оно очень удобно для того случая, когда вы хотите каждую лампочку сделать независимой от другой.

Но, ведь, может быть соединение и другого рода. Имея лампочку 2 (см. рис. 3) и желая по-

друг от друга и могут быть и одновременно темными, или одновременно гореть. Правда, в некоторых случаях это можно и требуется в некоторых случаях, в залах собраний и пр. Но тогда, конечно, надо ставить только один выключатель для всех лампочек, которые вы хотите зажечь одновременно. В нашем примере — или В или В; какой именно из них — безразлично.

Пользуясь этими рисунками, вы безошибочно решите, какие проводки вам надо соединить.

3. ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА.

ТЕПЕРЬ РЕШИМ не менее важный вопрос — как соединить провода. Этого много боится: — Убейт, — говорит.

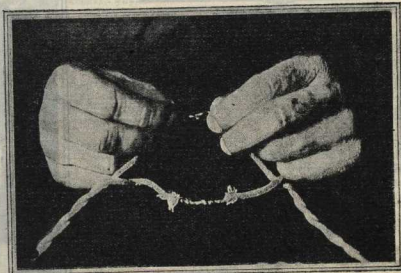
Конечно, это ложный страх, если вы будете соблюдать именно простые основные правила.

Самое лучшее, если вы будете работать без тока, т.е. предварительно вывернув «пробки». Тогда в ваших комнатных проводах никакого тока не будет, вас никому будет «убивать» и вы можете работать спокойно и не спеша.

Но иногда это бывает невозможно, потому что нельзя же вынуть всю-то карту, что вы решите переместить какую-нибудь лампочку в вашей комнате.

Тогда вы должны помнить два основных правила:

1. Ни в коем случае не работать (т.е. перерезать, присоединять) одновременно с двумя проводами. Сначала концы с одним из проводов, когда ты примешься за другой.
2. Один провод можно безболезненно перерезать и брать с занего годными руками в том случае, когда ты стоишь на сухом полу, или не касаешься водопровода или земли. В последнем случае ток замыкается через землю и причинит тебе серьезную боль.

СОЕДИНЕНИЕ ПРОВОДОВ: Кончики проводов очищаются ножом от обмотки и хорошо скручиваются. Затем около места соединения выщипываются излишки изоляционной ленты.

Второе правило понятно всем, а первое, быть может, для некоторых не ясно. Почему нельзя одновременно перерезать оба провода?

Причина такого запрещения заключается в том, что от этого произойдет совсем короткое замыкание, о котором мы говорили в начале статьи.

Более подробно и коротко это можно объяснить так: электрический ток, идущий по одному из соединенных выводов проводов, с радостью обнаруживает, что обратный путь для него прост и свободен и не идет по трудно проходимым для него дорожкам лампочки. И он со значительной увеличенной силой бросается в эту лазейку и так раскаляет провода, что они накаливаются и зажигают свою обмотку (конечно, это в том случае, если нет пробки; если же она существует, то при коротком замыкании она безнадёжно перегорает).

Поэтому, если вы хотите присоединить к уже существующей проводке новую лампочку, вы должны поступить так.

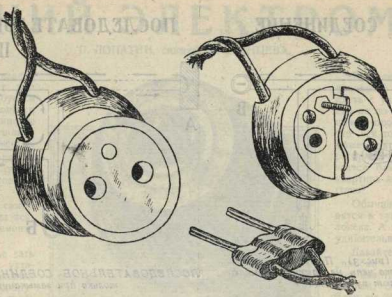
Разрезаете один из проводов шнура основной проводки. Его конец и концы присоединяемого к нему шнура тщательно очищаются от обмотки, и медные проволочки хорошо скручиваются между собой. После этого голое место соединения обматывается специальной «прозрачной лентой». Если это вы делаете, то с успехом можно заменить кусочек материи, резины, или даже простой бумагой.

4. ПАТРОН, ВЫКЛЮЧАТЕЛЬ И ШТЕПСЕЛЬ.

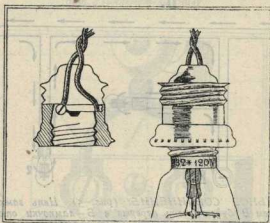
ПРЕЖДЕ ВСЕГО — «патрон», в который ввинчивается лампочка. Если вы развернете его, то увидите, что в нем имеется медная винтовая нарезка, в которую ввертывается шпатель лампочки. К этой медной нарезке нам нужно присоединить один из концов нашего шнура; для этого у нарезки имеется винтик. Другой конец шнура присоединяется к другому винтику, который, в свою очередь, соединен с небольшим выступом на дне патрона. Этот выступ уплывдет при ввинчивании в конец колышка лампочки. Для присоединения к винтикам патрона концы шнура нужно очистить, обмотать вокруг винтика и винтика завернуть. Смотрите, чтобы голые концы двух проводов не прикасались друг к другу, потому что тогда произойдет короткое замыкание.

К выключателю провода присоединяются точно так же. Сам же он представляет из себя не хитрый прибор, в котором при поворотах его кнопки то прерывается, то восстанавливается путь электрического тока.

Для включения переносных ламп ставится «штепсель», т. е. вместо выключателя на конце шнура ставится фарфоровая коробочка с двумя медными трубками, к которым присоединен шнур. В эти трубочки вставляется «вилка», т. е. два металлических штифта, с которыми соединен шнур от переносной лампы.

ШТЕПСЕЛЬ И ВИЛКА ДЛЯ ПЕРЕНОСНЫХ ЛАМП: Слева — разрезное гнездо штепселя, на котором видна предохранительная проволочка.

Разрез и внешний вид патрона электрической лампочки.

В штепселях обыкновенно имеется предохранитель-тонкая проволочка, которая присоединяется к двум зажимам так, что ток обязательно проходит через эту проволочку. Этот предохранитель служит для тех же целей, что и пробки. Исправление его делается также, как и исправление пробки.

Вот те немногие сведения, обладая которыми можно смело приступать к починке и установке домашнего освещения.

II. КАК ПРОВОДИТЬ ЗВОНОК.

ДЛЯ ПРОВОДКИ электрического звонка раньше обычно употребляли гальванические элементы

(чаще всего, элемент Лекланше). Недолговечность работы элементов уход за ними и т. п. постепенно вытеснили такой способ проводки электрического звонка и в настоящее время почти везде используется ток от осветительной сети. Как же провести у себя электрический звонок, беря ток от сети, и что надо для этого? Прежде всего, батарейку (или трансформатор), «Гном». Его можно купить в любом электротехническом магазине (стоимость около 1 р.).

Теперь, имея «Гном», займемся проводкой звонка. Для этого в том месте, где мы желаем повесить самый звонок, отыщем у потолка 2 провода электрической осветительной сети.

Очищая от изоляции перочинным ножом небольшую участок сначала одного провода, и при соединении к нему кусок коротко-наблюд старого, — а, конец которого также освободим от изолирующих обмоток, после чего место соединения тщательно обкрутим изоляцией.

Затем поступим точно также и со вторым проводом сети, присоединив к нему другой кусок старого провода и также тщательно изолировав место соединения. Вторые концы проводов «а» и «б» очистим также от изоляции. Затем привяжем гвоздиками батарейку «Гном» к стене и присоединим концы проводов «а» и «б» к верхним зажимам «Гнома» 1 и 2, для чего, вкрутив немного гаечки, подсовываем под них концы очищенных проводов и вновь зачистившим их. Пол. «Гномом» желаем наш электрический звонок и соединим их. Но тут надо сделать маленькую оговорку: внизу «Гнома» имеются три зажима 3, 4 и 5; если мы желаем, чтобы звонок звонил тихо, присоединим звонок к зажимам 3 и 4, если хотим получить более сильный звонок, то к 4 и 5 и, наконец, присоединим к зажимам 3 и 5, мы получим самый сильный звон.

Итак, допустим, что вам желателен самый сильный звон, отвинчиваем гаечки 3 и 5 и присоединим к ним звонковые провода следующим образом: к 5-му короткой кусочек с (вершью 6—7) второй, конец которого присоединим к правому зажиму звонка; к третьему присоединим начало того провода, который затем будет служить нам и главной линией провода. 2-й провод главной линии присоединим к левому зажиму звонка.

Имея два провода, ведем всю проводку и ставим кнопку там, где это понадобится. Если мы хотим поставить вторую кнопку, то для этого делаем отступление от главной линии (соединяя параллельно) и затем ведем проводку так же, как и раньше.

Вот и весь хитрый секрет сооружения звонка.

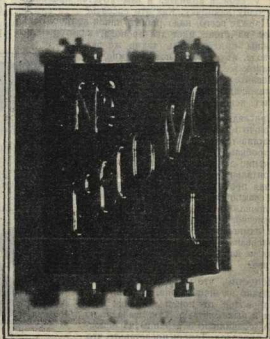
ЧИТАЙТЕ

биографию великого самоучки-изобретателя

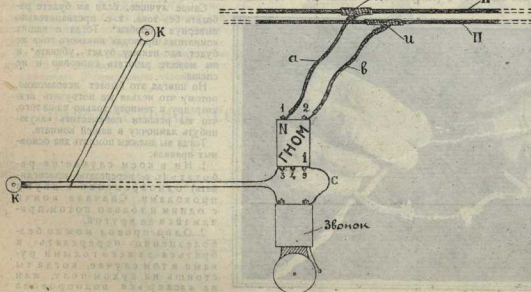
электрического освещения

.75 лет жизни Т. А. Эдиссона*.

Изд. Гос. Тех. Издательства.

ТРАНСФОРМАТОР «ГНОМ».

СХЕМА ПРОВОДКИ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ЗВОНКА БЕЗ ЭЛЕМЕНТОВ: ПП — проводка осветительной сети; ИИ — место присоединения отвода «а» и «б»; цифры 1, 2, 3, 4 и 5 — проводки к зажимам трансформатора «Гном»; КК — кнопки.

О РАСПРОСТРАНЕНИИ КОМСОМОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

М. ФЕДОРОВ, рисунок СУТЕВА.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“ за год своей работы, с 1-го января 1924 г. по 1-ое января 1925 г., издало 3.568.800 экземпляров книг, в среднем по 4,94 печ. листа т.е. по 78 стр. каждая, общим количеством 17.024.607 печатн. отисков. По отделам продукция Издательства распадается следующим образом:

- 1. По вопросам комсомольской работы..... 45%
  - 2. Социально-экономическая..... 19%
  - 3. Естественно-научная..... 30%
  - 4. Пионерская..... 7%
  - 5. Беллетристика..... 4,5%
  - 6. Педагогическая..... 19%
- Тиражи книг в среднем: для комсомольских книг в январе 24 г. был 5000, то в настоящее время — 25000 экземпляров.

В прошлом году и текущем Издательство ставит своей основной задачей создание массовой книги и имеет в этом отношении значительные достижения. За последние 4 месяца — с 1-го октября по массовую литературу — 35,8, для актива — 64,2.

В настоящее время Издательство работает над подготовкой к обслуживанию летней работы Комсомола и пионеров и к осенней — зимней комсомольской учебы.

Как пособие в повседневной комсомольской и пионерской работе, Издательство издает „ЮННИ КОМУНИСТ“ — еженедельный, „ВОДАТНІ“ — двухнедельный и „МИРОВОЙ КОМСОМОЛ“ — двухнедельный журналы, регулярный выход которых в 1925 году обеспечен. Журналы рассчитаны на назойливый актив. Для масс рабочей молодежи издается „СМЕНА“ — двухнедельный, „ПИОНЕР“ — двухнедельный, „ЮНГВАЛД“ (на еврейском языке).

Означенные журналы должны заменить на первых порах недостаток массовой литературы по художественному ценно и общему образованию.

Общий тираж всех периодических журналов равняется — 89.000 экз., между тем как Комсомол и пионердвижение насчитывают в своем рядах около 2-х миллионов человек, не считая не вошедших в союз и пионердвижение — рабочей молодежи и детей рабочих. В общем приходится на каждые 100 пионеров и комсомольцев 3 книги и 1/2 журнала.

Издательство вследствие крайне плохой раскладки комсомольских организаций за взытую литературу было принуждено отказаться от распространения своих изданий через комсомольские организации и в настоящее время проводит свою распространительскую работу через кинготорговые организации.

В настоящее время Издательство связано с 48 кинготорговыми организациями, общестными и губербскими, которые имеют свою извозную сеть.

Все комсомольские и пионерские организации для обеспечения себя на льготных условиях книгами должны наладить с означенными организациями тесную связь.

С целью более быстрого извещения комсомольских организаций о всех выходящих книгах, Издательство приступило к ежемесячному изданию каталогов Издательства, которые будут рассылаться всем ЦК за пределами, Облкомом Губкомом, Райкомом и Укомом, так же образом все организации могут своевременно прозвезти на место заказа на книгу, которая им необходима.

Одновременно, списки книг будут рассылаться по всем редакциям комсомольских газет, через которые каждая комсомолька и пионер будет знать о всех книгах, выходящих в свет, таким путем обеспечение организаций книгами будет зависеть только от инициативы комсомольской организации. Наиболее тяжело обстоит дело с распространением журналов Издательства, так как при распространении журналов необходима тесная связь с инициативными комсомольскими и пионерскими организациями, а такой связи между Комсомолом и существующими организациями по пробам подписки не имеется, чем и объясняется причина низкого тиража журналов.

Для увеличения дела по распространению журналов ЦК РКМС обязал по всему Союзу казанью подписки на периодические издания „МОЛОДОЙ ГВАРДИИ“. По всем Губкомом разосланы необходимые материалы. Если каждой комсомольской ячейкой, каждой комсомолькой и пионером будет проведена дискуссия и уверенность, то успех кампании подписки будет обеспечен. Увеличение тиража журналов даст возможность провезти увеличение журналов, а также материально укрепить журналы, что обеспечит их аккурратный выход и улучшение содержания.

О СТИХАХ.

Тов. Дьякову (Денискин). Стихи твои „Братья-Братям“ и „Враги“ — растущее рассуждение, к тому же плохо зарифмованное, — трех называть их стихами. Не пойдут.

Тов. Коралю (Ростов и/Д.). Стихи „Деннун“, в особенности „ПИОНЕР“, где читатель такого же возраста и понимания, как и автор.

Тов. Садовскому Е.Ф. (Минск). Поэма „Голод“ была бы не плоха, если-б не было-б поэмы „Голод“ П. Орешина. Нужно учиться, но необходимо писать так, чтоб учеба не отражалась на материале, а то получается плохое подражание. Присылай еще.

Малышеву (Воронеж). Читали стихи. Размеры поэтического языка не позволяют подробно о них разговаривать. Ждите письма.

Шеману (Витебск). По нашему мнению, писали бы лучше прозу. Стихи вам положительно не удаются.

Шевчуку (Белая Церковь). „Прияказ“ в „СМЕНЕ“ не показывал, передали в „Жизнь Крестьян Молодых“.

Гусеву (Селижарово) Стихи неудачны. Написаны с чувством, но не с таким чувством жив человек; надо это умение показать. Показывай слабо; не действуй.

А. Ясны.

ПОЧТА „СМЕНИ“

Лобковскому Л. Э. Это материал очень ценен для „СМЕНИ“. Вопросы, как прошла кампания по поднятию производительности труда, какое участие принимала комсомольская ячейка, результаты кампании, больше фактов, цифр — особенно волнуют ребят. Присылай скорее.

Лапшину Ц. Твою заметку о подготовке комсомольского актива Екатеринбургского округа используй. Пиши; знаешь ли „СМЕНУ“ в округе, как относятся к ней ребята, как работают ячейки юнкоров.

Дмитриеву В. Приветствуем новороздичную Ражскую южнорганацию; закрепить связь с ней считаем не только желательным, но необходимым. Давайте в „СМЕНУ“ материалы, дайте рижских комсомольцев, их работу, достижения, упущения. Присылай чаще информации о работе вашей организации. Идем тезисы для докладов по ячейкам „о задачах“ „СМЕНИ“.

Крылову, Каменскому, В. и Степановскому. Кагда поведу, Личиневу — Ждем материала. Интересует „СМЕНУ“ повседневная жизнь комсомола на заводе, в семье.

в клубе. Заметки следует стараться писать так, чтобы фактического материала было больше, нежели рассуждений по поводу этих фактов.

Хорошеть А. Ты не права. От ребят не только не, причу работу VI съезда РЛКСМ, но всеми мерами стараются ознакомиться с Комсомолом с его постановлениями. Ты должно быть здорово отложилось из новизны Комсомола, если не заметила большой кампании докладов по всем ячейкам, районным, городским собраниям РЛКСМ, отчетов делегатов съезда и т. д. Вышли из печати: Стенографич. отчет VI съезда, Резолюция и постановления VI съезда РЛКСМ. Изд. — „Молодая Гвардия“.

Шапирю Н. Ты прав, что рабочую молодежь интересует вопрос подписки квалификации, — как получить специальность, тожар, кузница и т. д. Но „СМЕНА“ не ставит и не может ставить своей задачей — приготовить из читателя кузнеца, слесаря. Это дело фабзавуча. Цель „СМЕНИ“ — более широкая и важная: помочь делу Ленинского воспитания рабочей молодежи. А поэтому журнал нельзя загружать отчетом „Помощи квалификации“.

Статьи же по общим вопросам науки и техники в „СМЕНЕ“ помещаются и будут помещаться впредь.

Антонову С. Твои воспоминания о пребывании тамеца на Украине очень интересны. Материала твоих товарищей советуем переслать в Ц. К. Общества Содействия коммунистическим интервенциям, т. к. эти организации собирает сведения обо всех убытках, понесенных от интервенции.

Голубеву В. Ты спрашиваешь, какую взять книгу, чтобы начать читать с жизнью В. И. Ленина.

Советуем прежде всего ознакомиться с „Жизнь В. И. Ленина и ленинизм“.

Для этого вычитай: Яковлев и Попов — „Жизнь В. И. Ленина и ленинизм“.

Обязательно надо прочитать „Речь Ленина на III съезде РЛКСМ“.

Пантасеву М. Для подготовки к докладу в изоб-читании на тему „Зачем советск берет налоги“ возьми „Азбука финансовой политики“ Кузовова.

Вряд ли можно ли выписывать в кредит книги из Изд-ва „Молодая Гвардия“ и др. Изд-ств.

Через магазин „Молодая Гвардия“, Неглинный проезд, № 8 комсомольским организациям может быть открыт кредит в открытый счет. Обязательному парню кредит выдаст быть не может. При коллективной выписке книг; журналов дается скидка 30%.

СОДЕРЖАНИЕ: Л. Б. КАМЕНЕВ (Биография) — В. КАСИМЕНКО, „Итоги Пленума ЦК РЛКСМ“ — Г. ШУБИН, „Ермолай каша хошк“ — С. ЧУЙКОВ, „Брынь-брынь“ — Стихи литкружка „СМЕНИ“ — ЛЕВА „О молодых швейцарках“ — В. ЗОЛТАН, „Траурный салют“ — А. ШКАРАН „Бутырский район“ — 1-й Областной с'езд юнкоров „Молодой Ленинца“. Стенограмма доклада редакции „СМЕНИ“ — Я. РЕЗНИК „О посиделках, о недостатке газет, о молодой среде и о шестике“ — П. ПОПАТИН „Бродата-электрон“ — З. Т. „Хозяин жем, чужой пещеры“ — П. ПОПАТИН „Домашний электротехник“ — М. ФЕДОРОВ „О распространении комсомольской литературы“ — Почта „СМЕНИ“ — Объявления.

Обложка работы художника В. ДОВБРОКЛОНСКОГО, иллюстрации худож. Н. ЛАКОВА, С. ЧУЙКОВА и СУТЕВА, фотографии Ф. УБЛЮКОВА, М. БРЯНЦЕВА и С. КРАСИНСКОГО.

В след. №-ре читай отклик ребят и не читай о показателном суде над рассказом В. Тогостою, „РОЗА МЕЛЕВИЧ“.

Редактор: РЕДКОПЧЕГИЯ.

Отв. Редактор: И. РУДНЕР-РАЗИН.

5-я типография „Транспечати“ Н. К. П. С. „Пролетарское Слово“, Юный пер., 4.

Тираж 25.000.

Главный № 33336.

Центральное Государственное
ГОСКИНО

Фото — Кино — Предприятие
МОСКВА
Мал. Гнездиковский пер. № 7,
тел. 4-75-17.

К ЛЕНИНСКИМ ДНЯМ:

3-ей Госкино-фабрикой

специально заснята

и

пойдет картина

„КАК ПЕТУШКА ЕЗДИТ К ИЛЬЧУ“
Сценарий Павла Дорохова.

Специальный
номер
Госкинонаглядя.

Специальный выпуск
ЛЕНИНСКОЙ КИНО-ПРАВДЫ.

ПЕРВЫЙ РЯЗ НА МИРОВОМ ЭКРАНЕ ЖИЗНЬ
РАБОЧИХ МАСС.

Грандиозная художественная картина

БОЕВИК РЕВОЛЮЦИИ

2500 метров **„СТАЧКА“** 2500 метров

Из цикла „К диктатуре“. Режиссер ВИНЦЕНТИЙ.

Последнее слово советского экрана.

БЛИЖАЙШИЙ ВЫПУСК

„ЛУЧ СМЕРТИ“

Кино-роман в 8-ми частях.

Народный Комиссариат Финансов РСФСР
извещает, что

**3-й очередной тираж выигрышей
Крестьянского Выигрышного Займа
1924 года**

будет произведен 1-го апреля 1925 г.

Будет розыграно 22.160 выигрышей на общую
сумму 250.000 рубл., в том числе 10 выигрышей
по 1.000 рублей каждый.

Справки о выигравших облигациях займа
выдаются во всех финорганах, отделениях
банков, трудберкссах, почтовых отделениях
и волсполкомах.

Выплата выигрышей будет производиться
через три дня после напечатания, а в провинциях
после получения №№ выигравших облигаций
в газете „Известия ЦИК“.

Начальник Вязюного Отдела
ННФ РСФСР РАДИОНОВ.

Пом. Управляющий п'отд.
Госзаймов ПЛОМПЕР.

РАЙОННЫЕ СТРАХОВЫЕ КАССЫ

гор. МОСКВЫ

ПОМЕЩАЮТСЯ:

1. Замоскворецкая — Норовый вал, д. № 32, телеф. 2-46-10.
2. Хавковическая — Пречистенка, д. № 14, телеф. 1-47-10.
3. Красно-Пресненская — 5-я Тверская-Ямская, д. № 3, кв. 47,
телеф. 1-32-32.
4. Сокольническая — 1-я Мещанская, д. № 5, телеф. 5-09-95
5. Баумановская — ул. Баумана № 6, телеф. 1-28-04.
6. Рогожско-Симоновская — Никола-Ямская, Шелупутинский пер. № 1,
телеф. 4-09-60.

**МОСКОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ**

Солонка, № 18.